

Флюра Ильдарханова

Кризис и семья: стратегии выживания

НИЦ семьи и демографии АН РТ
2009 год

НИЦ семьи и демографии АН РТ

Печатается по рекомендации
научно-издательского совета
НИЦ семьи и демографии АН РТ

Научный редактор -
Кулапин Александр Петрович, кандидат исторических
наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и
философии Академии государственной и муниципальной
службы при Президенте РТ

Рецензент:
Волжина Ольга Ивановна, доктор социологических наук,
профессор (Москва)

Ильдарханова Ф.А.
Кризис и семья: стратегии выживания: монография. -
Казань: Изд-во, 2009. - 104с.

В монографии рассматриваются состояние и проблемы современной семьи на основе социологических исследований в Республике Татарстан, а также стратегии выживания семьи в кризисных условиях.

Для специалистов в области социологии, педагогики, практиков, руководителей, аспирантов и студентов.

Содержание

Предисловие.....	4
Введение.....	8
Кризис — путь к обновлению.....	10
Общество на распутье.....	12
Кризис как форма оздоровления общества.....	15
Российское общество и российская семья.....	18
Концепция кризиса семьи Питирима Сорокина...	21
Концепция «модернизации семьи» А. Г. Вишневого.....	26
Концепция «кризиса семьи» по А.И. Антонову....	33
Какие разные подходы (современные российские ученые о судьбах семьи).....	39
А что же думают ученые Татарстана?.....	49
«Жить трудно, но пока еще можно...».....	53
С милым рай и в шалаше.....	64
Роль семьи глазами молодежи.....	68
Неформальное сожителство – брак ли это?.....	71
Развод – крах семьи?.....	75
Как же выжить семье? Стратегии выживания....	81
Комплексный подход к политике поддержки семьи: приоритетные национальные проекты.....	87
Самодостаточность семьи как цель государственной политики.....	90
Модель современной семьи.....	92
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	96
Послесловие.....	102

Предисловие

*Природа, создав людей
таковыми, каковы они есть,
даровала им великое
утешение от многих зол, наделив
их семьей и родиной.*

Уго Фосколо

Семья как социальная организация изучена неплохо: исследованы миссия, функции, структура, ролевые распределения и установки, действующие внутри семьи и т.д. Но нет ясности в вопросе о семье как институте социализации: преобладают стереотипы, сложившиеся задолго до того, как произошел «конец знакомого мира». В частности оказались удивительно устойчивыми крайне упрощенные представления о типологии семьи, характере и направлениях влияния формально благополучных семей (наличие обоих супругов, высокий уровень материального достатка, тесная связь и взаимопонимание между поколениями и пр.) на своих членов и т.д. Практика же показывает, что в современных условиях все обстоит намного сложнее: та же формально вполне благополучная семья способствует формированию не самых позитивных социальных установок. Напротив, неполная, живущая в стесненных условиях семья оказывается той средой, которая облагораживает супругов, воспитывает в детях и внуках действительно, а не показной, гуманизм, активную и конструктивную жизненную позицию, толерантность и патриотизм. И дело здесь не в том, лежит ли в основе семейных отношений любовь, как это принято было считать в известного рода брошюрах и статьях недавнего

прошлого. Ведь что такое любовь? Стремление людей жить общими ценностными представлениями, разделять интересы, приоритеты и заботы друг друга, активно помогать друг другу в достижении жизненных целей. Все было правильно и логично до тех пор, пока, - по крайней мере, в теории, - все «наши люди» придерживались одних и тех же политических, социальных, экономических, религиозных, этнических, морально-нравственных, этических и даже эстетических взглядов. Такое единство обеспечивало дихотомию «социальное (легитимное, допустимое и желаемое) / антисоциальное». Однако «конец знакомого мира» проявляется именно в усложнении и изменении системы ценностей, которыми руководствуются люди в своих отношениях друг с другом. «Семья» подчас стала и в России напоминать итальянско-американскую модель преступного «синдиката», внутренне сплоченного, очень активного, в котором каждый заботится и отвечает за всех и все – за каждого, но все это направлено против остального социального мира, против других людей, интересы и даже сама жизнь которых становятся только разменной монетой для членов клана.

Можно ли в таких условиях говорить о кризисе семьи как ячейки общества или уместнее вести речь о кризисе традиционных представлений о семье? Если это кризис не столько института семьи, сколько представлений о нем, то каких представлений?

Настоящее своими корнями всегда уходит в прошлое и закладывает основы будущего. Огульно отрицать прошлое – это то же самое, что строить небоскреб без фундамента! Поэтому невозможно просто взять и отвергнуть все традиции и представления, которыми жили многие поколения наших предков. Но нельзя в модернизируемом мире жить старыми

представлениями, отражающими прошлое. И недопустимо путать одно с другим. Противоречия между общественным идеалом и реальной семьей – не новость. Еще Френсис Бекон писал: «Семейные интересы почти всегда губят интересы общественные». Так ли уж новы те проблемы, которые мы принимаем за ноу-хау нашего непростого времени?

А ведь проблема сложнейшая! Мишель Монтень подметил: «Ненамного меньше составляют затруднения в управлении собственной семьей по сравнению с целым королевством».

Поэтому надо сначала изучить современную семью, ее влияние на общество, влияние общества на нее, чтобы понять, с чем же мы имеем дело, и разработать меры по оказанию адресной поддержки семье: какие семьи и в чем именно надо поддерживать.

В этом плане трудно переоценить опыт Татарстана, где уже третий год существует Научный центр семьи и демографии Академии наук РТ, специализирующийся на изучении семьи как главного фактора демографических процессов в современном обществе. Такие центры изучения, – и только затем поддержки, – семьи необходимо создавать во всех муниципальных образованиях страны, оказывать им максимально возможную при современных обстоятельствах всестороннюю поддержку, не ограничиваемую ресурсами данного района или поселения. Надо создавать и развивать систему таких центров по принципу государственной вертикали власти.

Без хорошо организованной научной работы по обеспечению демографической политики на уровне как государственного, так и муниципального управления, активность практиков, ориентирующихся на сложившиеся стереотипы или конъюктурные псевдо-

научные «инновации», в этой области может обернуться для общества и семьи негативными последствиями.

Научный редактор Кулапин А.П., кандидат исторических наук, профессор

Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит в наши дни к новой, грядущей семье.

Питирим Сорокин

Введение

Изучением проблем кризиса занимаются экономисты, политики, государственные деятели, правительство. Этим должны заниматься и социологи. Но, к сожалению, по мнению главного научного сотрудника, зав. сектором Института социологии РАН О.Н. Яницкого, реакция социологов России на глобальный кризис очень вялая. Об этом свидетельствует тот факт, что в то время когда кризис был уже очевиден, не было никаких докладов и дискуссий, по данной тематике даже на 3-м Всероссийском социологическом конгрессе. Люди не были готовы к кризису, поскольку наше российское общество не готовило их к этому. Мы жили по старому, унаследованному от советских времен, принципу «у нас не может быть плохо». Однако кризис стал фактом. И, поскольку по выражению В.Гюго, семья – кристалл общества, отражающий в концентрированном виде все его проблемы, постольку кризис не мог не

повлиять на состояние и тенденции развития этого социального института. Поэтому социолог, отвечая на вызовы времени, просто не имеет права пройти мимо процессов, происходящих ныне в сфере брачно-семейных отношений: они проливают свет и на более глобальные проблемы сегодняшнего дня.

Первый вопрос, который возникает в этой связи, - а так ли уж сильно повлиял экономический кризис последних лет на другие сферы общества? Или то, что происходит за пределами собственно экономических отношений, определяется более существенными причинами, чем колебание цен на нефть, курса валют и т.д.?

Проще говоря, экономический кризис вызвал некую цепную реакцию, достигшую даже уровня таких «интимных» сфер как брак и семья, или, напротив, он сам является только одним из проявлений более общих закономерностей развития современного общества и лишь используется для спекулятивных объяснений возникших трудностей?

В этом плане весьма характерно, что не в последние год – два, в последние десятилетия современная семья в большинстве стран претерпевает серьезные изменения. Можно выделить общие черты, свойственные семьям в современном обществе: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов и, следовательно, рост числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкое распространение внебрачных рождений. В нашей стране особенно остро, по сравнению со странами, обладающими более развитой экономикой и, соответственно, более сильной и эффективной социальной политикой, стоят социальные проблемы семьи: снижение ее материального уровня жизни,

ухудшение физического и психического состояния и здоровья детей и родителей, увеличение числа одиноких мужчин и женщин.

Данная работа посвящена современным проблемам российской семьи, в частности семьи Татарстана, органически связанным с процессами, происходящими в современном обществе.

Кризис — путь к обновлению

Нас пугают, но нам не страшно

А.М.Горький

Современный мир переживает сложные времена. Разразившийся экономический кризис выявил одну из фундаментальнейших проблем общественного развития. Ее суть не нова.

В обществе, основанном на рыночных отношениях, главный мотив любой деятельности, в конечном счете, сводится к экономической выгоде. Понятие «выгода» обретает смысл только тогда, когда результаты деятельности приобретают формы, позволяющие их измерять и сравнивать в сопоставимых показателях. Такой универсальной формой показателя эффективности деятельности становится «стоимость», обозначаемая в денежных единицах. В результате складывается универсальный критерий оценки практически любых социальных процессов и действий – доходность. Таким образом, экономический рост, определяемый в стоимостных показателях, превращается в самоцель социального действия. Иными словами, рост доходов становится главной целью общества. С точки

зрения каждого участника социального обмена, на котором держится существование любого социума, это означает стремление подороже продать свой товар и подешевле купить товар, предлагаемый партнером. К этому же стремятся и другие участники взаимодействия. В конце концов, такая направленность деятельности партнеров не может не привести к тому, что объем запрашиваемых цен (предложение, измеряемое в денежной форме) перестает более или менее соответствовать платежеспособности потенциальных покупателей (спрос, измеряемый в той же денежной форме). Это и есть экономический кризис.

С усложнением хозяйственных связей все большее значение, а, значит, и доходность, приобретают торговые, кредитные операции, операции с ценными бумагами и т.д. Все они тоже подчиняются тем же принципам рынка.

Поэтому выйти из кризиса за счет спекуляций, способствующих простому росту денежной массы, невозможно. Рост денежной массы, не соответствующий росту объема предлагаемых товаров (и услуг), т.е. инфляция, не решает проблемы.

Кризис преодолевается сокращением предложения. Это – экономический спад. Показатель эффективности социального развития идет вниз. Налицо элемент социальной деградации.

Альтернатива – недопущение кризиса посредством поддержания устойчивого соответствия спроса и предложения, т.е. оптимизация выгоды продавцов и возможностей покупателей. Однако это требует ограничения свободы собственника товара (услуги). Возникает противоречие с принципами рыночной экономики.

Итак, кризисы не являются чем-то новым и

необычным для современного общества, основанного на принципах рыночной экономики. Они – закономерная форма развития современного общества.

Общество на распутье

*Трудно одновременно кормить
свою семью и свое правительство*

Американская поговорка

Перед обществом в очередной раз встала дихотомия: изменение принципов организации всей системы общественных отношений и приоритетов или совершенствование способов регулирования кризисов, когда вопрос сводится к формам и масштабам их проявления.

Даже приведенная выше популярная, а поэтому и упрощенная, схематичная, картина экономического кризиса показывает, что экономический кризис не может быть причиной общего кризиса всей социальной системы. А ведь если мы признаем правоту великого француза, то нам придется признать и то, что кризис семьи, - если таковой действительно есть, - концентрированно отражает кризисное состояние всего общества, всех его институтов.

Однако есть и вторая сторона проблемы приоритета экономики.

Чем больше экономический рост, тем большим должен быть объем ресурсов, необходимых для сохранения и укрепления достигнутых позиций. Соответственно, возрастает удельный вес той части

совокупного общественного продукта, которая идет на воспроизводство и дальнейшее развитие общественных интересов, выражающихся, в конечном счете, конечно, в стоимостных показателях экономического роста. Пропорционально сокращается удельный вес той части совокупного общественного продукта, которая идет на воспроизводство и развитие частных интересов. Это – закон относительного обнищания масс.

Известный современный немецкий социолог Ю.Хабермас обосновал концепцию элиты и массы: элита защищает общие интересы; масса – частные. Но, чем выше уровень развития общества, тем сложнее взаимодействия и взаимосвязи, составляющие содержание любого социума. Тем большее значение приобретают координация, организация, управление общественными взаимодействиями. Это требует неуклонного роста той доли совокупного общественного продукта, которая обеспечивает решение данных задач. А задачи-то координации, организации и управления социальными взаимодействиями относятся к сфере общих интересов, которыми ведает элита. Если же масса, погруженная в частные интересы, обратиться на интересы общественные, то кто будет заниматься всеми теми делами, из которых состоит повседневная жизнь людей?! Масса не только не может в силу своей ограниченности, но и не должна заниматься защитой общественных интересов, а, следовательно, и распоряжаться все возрастающей долей совокупного общественного продукта. Закон относительного обнищания – необходимость.

Однако из этого следует, что все возрастающей частью совокупного общественного продукта распоряжается (и должна распоряжаться) элита. Более того, чем больше значение координации, организации,

управления, тем сложнее решаемые их субъектами задачи, - тем больше ресурсов они требуют для своего решения и, главное, тем более координированным, организованным и регулируемым должно становиться использование этих ресурсов. Этим определяется закон концентрации производства и капитала¹.

В результате, расходы, сопряженные с частными интересами, должна нести сама масса, возможности которой сокращаются, или они становятся делом уже не «остаточного принципа», как это было в периоды «горячих» и «холодных» войн, а благотворительности и милосердия: а ну-ка, сколько мы можем пожертвовать на нужды не элитарного, а общедоступного здравоохранения, образования, культуры?

Экономический приоритет ведет к формированию противоречия между экономическим ростом и развитием социальной сферы, выражением которого становится аккумуляция различных форм социальной напряженности. Люди перестают чувствовать себя хозяевами своей собственной судьбы. Даже элита, сталкиваясь с открытым или скрытым недовольством массы, не ощущает себя Демиургом. Потеря уверенности в себе, приобретая поистине глобальные масштабы, не порождена экономическими кризисами. Ее определяет сама современная социетальная система. И эта же система, реализуемые в ее рамках принципы человеческого общежития, обуславливают роль экономических кризисов как катализаторов всех социальных противоречий.

¹ Конечно, сегодня концентрация капитала вовсе не означает его централизации: на Черкизовском рынке работали тысячи формально независимых предпринимателей, но кому принадлежал этот рынок?

Кризис как форма оздоровления общества

*Здоровье-это эпизод между
двумя болезнями*

Тед Капчук

Экономические кризисы – не ноу-хау наших дней. Они не порождают механически кризис всех остальных сфер жизнедеятельности общества. Они только обостряют уже существующие противоречия, заложенные в самой природе современного общества, которое двигается от кризиса к кризису. Это свойство кризисов способствует актуализации интереса всего общества к данным противоречиям и, как следствие, активизации поиска решения обнаруживающихся проблем.

Вышеизложенный экскурс в социально-экономическую теорию необходим для того, чтобы понять, способна ли радикально измениться ситуация в современной семье по мере выхода из состояния мирового экономического кризиса или устойчивость, стабильность семьи зависит от процессов, происходящих в обществе на протяжении более длительной исторической эпохи.

Ведь именно мнения социологов, экономистов, политических деятелей позволяют создать общую картину как кризиса России, так и кризиса семьи. Так, например, эксперты Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) считают, что финансовый кризис приведет только к укреплению российской семьи¹.

¹ См. www.wciom.ru

Действительно, кризис – это то, что вносит в жизнь человека, как часть негатива, так и часть позитива. Кризис заставляет сдвинуться с места, двигаться дальше. Кризис – это путь к обновлению, к выздоровлению.

В.В.Путин, в связи с этим, отметил, что важна не столько скорость восстановления уровня социально-экономического развития страны, достигнутого в предшествующие кризису годы, сколько его качество.¹

Д.А.Медведев подчеркнул необходимость сохранения направлений, касающихся социальной стороны антикризисной политики.²

Подчеркнем, что общеизвестно то огромное внимание, которое постоянно уделял и уделяет социальным вопросам такой авторитетный политик, как М.Ш.Шаймиев. Характерно, что анализ программ визитов Р.Н.Миниханова в зарубежные страны в период кризиса показывает, что он постоянно выносил на обсуждение не только проблемы экономического оздоровления общества, но и проблемы образования, науки, культуры, здравоохранения и т.д.

Короче говоря, высшее российское руководство, как и руководство Республики Татарстан, несомненно, в определении стратегии и тактики развития общества в современных условиях придерживается не узко-прагматической экономической направленности, а ориентировано социально, рассматривая экономический рост, как результат преодоления мирового кризиса, в качестве средства решения назревших проблем и противоречий, а не самоцели.

В то же время, Общественная палата РФ уже

¹ См. Марков И. Выздоровливаем: правительство готовит «стратегию выхода» // Российская газета. - №185. 1-7 октября 2009г.

² См. Кузьмин В. Выход из кризиса // Российская газета. - №169. 10 сентября 2009г.

много месяцев проводит мониторинг экономического кризиса. Члены этой палаты критикуют чиновников и СМИ за то, что они оценивают кризис гораздо хуже, чем это обусловлено истинной ситуацией. По мнению политолога И. Дискина, кризис оказался не таким тяжелым, как об этом говорили журналисты и чиновники. Он считает, что российская экономика может восстановиться полностью уже к 2011 году. В связи с этим, мы можем только предположить, что журналисты и чиновники почему-то предпочитают ошибаться в худшую сторону, сгущать краски. Учитывая мнение действительных субъектов власти, мы вправе вспомнить звучащую удивительно к месту фразу М.Горького: «Нас пугают, но нам не страшно».

Основные тезисы социальной политики Российского государства в условиях мирового социально-экономического кризиса обозначил президент РФ Д.А. Медведев в своем послании Федеральному Совету Российской Федерации еще 5 ноября 2008г.¹ Он указал, что основу политики должна составлять идеология, в центре которой - человек. Президент отметил, что «новый характер будет приобретать и наша социальная политика. Ее главным объектом должны стать не просто социальные отрасли, а сам гражданин. Именно для человека должны развиваться те социальные сферы, в которые вкладываются значительные деньги, - образование, социальная поддержка, сфера занятости, культура, жилищное строительство, демографическая политика...»². **Среди важнейших ценностей**

¹ См. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию РФ // Росс. газета. – 2008. 6 ноября.

² См. Январские тезисы Дмитрия Медведева // Росс. газета. – 2009. 24 января.

российского общества Президент назвал семейные традиции, заботу о детях и пожилых.

Что же нам мешает добиваться успеха, когда есть такая установка действий элиты?

Прежде всего, непонимание основной массой населения того, что действительно происходит в стране и регионе.

Любое лечение, как путь к выздоровлению, начинается с постановки правильного диагноза.

Раз семья – кристалл общества, значит, диагностика состояния семьи может многое дать для понимания современной ситуации в обществе в целом. Надо только быть реалистами, а не падкими на дешевые сенсации паникерами.

Российское общество и российская семья

Россию...аршином общим не измерить!

Ф. И.Тютчев

Россия находится в состоянии кризиса институциональных структур на протяжении многих лет. Происходит модернизация, возникновение новых социальных образцов, утрата старых, в том числе и в сфере семейных отношений. Более того, как уже отмечалось, семья, как одна из структурообразующих систем общественной жизни, фокусирует все существенные изменения, которые происходят в современном обществе. Следует особо отметить, что семья выступает в качестве социального института, в котором формируются основные социально-демографические процессы.

Можно выделить следующие основные концептуальные подходы при анализе тенденций развития семьи в современном российском обществе:

- идет нормальная трансформация традиционной семьи в современную под влиянием социокультурной модернизации;

- в России происходит кризис института семьи;

- трансформация семьи – мировой процесс, но современный экономический кризис обусловил его особенности, известную патологичность.

Для того чтобы понять, что такое кризис семьи, каково ее действительное состояние, возникает необходимость дать понятие «семья». Известный отечественный фамилист А. Г. Харчев определяет семью как “исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения”.¹ Семья-это один из наиболее древних социальных института. Часто её называют микрокосмосом нашего существования. В семье человек находил и находит всё то, что ему необходимо постоянно - внимание, эмоциональную поддержку и заботу. Именно поэтому семья является основной ячейкой общества, а значит, любые негативные тенденции в ней неизменно отражаются на жизни социума в целом. Но при этом те функции, которые возложены на семью социумом, могут реализовываться

¹ См. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – М., 1979. – С.75.

ею только при условии общественной поддержки и через участие различных социальных институтов. Как только общество оказывается бессильным организовывать нормальное функционирование семьи, а его действия по социальной поддержке семей обретают нерегулярный характер, оно само вскоре оказывается на грани распада либо в состоянии сильнейшей деградации. В этом отношении затянувшаяся модернизация российского общества не могла не ударить по семье самым болезненным образом, а мировой экономический кризис усугубил положение.

Более того, любой социальный институт изменяется под влиянием изменений других социальных институтов, а его изменения влияют на трансформацию всей системы общественных отношений: изменения общества влияют на семью, а изменения семьи отражаются на состоянии общества. В современном обществе, где неизбежны те или иные формы экономических кризисов, это значит, что и любые иные институты тоже развиваются через кризисы.

Таким образом, кризисы действительно являются необходимой формой развития современного общества и всех его институтов, включая и институт семьи. Вопрос только в направленности трансформации этих институтов: что будет целью их развития – доходы элиты или человек, развитие личности?

Направленность на экономические приоритеты, характерная для современного общества, ведет к аккумуляции социальных противоречий. Не кризис оказывается прологом выздоровления, а здоровье – элементом между двумя болезнями.

Но можем ли мы действительно изменить ситуацию или декларации власть предержащих и ученых, обосновывающих необходимость изменения

приоритетов, обречены остаться только декларациями – красивыми, теоретически грамотными, но практически неосуществимыми?

А ведь этот вопрос уже задавали классики российской и мировой социологии.

Концепция кризиса семьи Питирима Сорокина

*Никто не в состоянии предсказать с
уверенностью*

П.Сорокин

Известный социолог Питирим Сорокин в очерке «Кризис современной семьи» изложил признаки ослабления семьи, как союза супругов, так и союза родителей и детей. Семья теряет одну за другой свои функции и превращается во все более худеющую и уменьшающуюся и разваливающуюся семейную храмину. Ученый уже тогда ставил вопросы: «А что дальше? Какая форма семьи идет на смену отживающей? Следует ли бороться с этим распадом или нужно приветствовать его?»

Он доказывал, что семья на протяжении своей долгой истории испытала ряд изменений. Старые ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам. Коротко говоря, исторически сложившаяся форма семьи изменяется и переходит к новой форме.¹

¹ См. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 1997. - №3. – с.65-75.

Союз супругов становится все более и более непрочным и все легче и легче разрывается.

По мнению П.А.Сорокина, дальнейшее существование семьи в существующих формах становится весьма трудным. Совокупность указанных явлений, подчеркивает он, говорит о том, что российская семья находится в глубоком кризисе.

Факт уменьшения деторождения в браке, пишет П.А.Сорокин, служит одновременно и причиной ослабления семьи, и в то же время признаком ее распада. Иметь детей и быть отцом и матерью для семьи до сих пор было нормой. *Семья без детей была исключением, чем-то ненормальным.* В последние десятилетия постепенно падает рождаемость. В «моду» входят "бездетные" браки. Иметь детей считается теперь "неудобным непрактичным". Причинами выступают трудности жизни, материальные и экономические заботы, сегодня дети — "роскошь" и т.д. Сегодня данный феномен современные ученые называют таким понятием как «чайлдфри» или проще всего добровольной бездетностью, причиной которого является сознательное нежелание когда-либо иметь детей.

В своем очерке П. А. Сорокин раскрыл суть кризиса современной семьи, который он усматривал в постепенной девальвации (потери ценности) данного института, проявлением чего является рост разводов, уменьшение числа браков, рост внебрачных союзов мужчин и женщин, проституции, падения рождаемости, эмансипация женщин, уничтожение религиозной основы брака и ослабление государственного патернализма супружества и самого брака. Ученый изложил признаки ослабления семьи, как союза супругов, так и союза родителей и детей, о чем свидетельствует постепенная утрата семьей учительско-воспитательной роли и

переход этой роли к обществу и государству. Семья распадается и как хозяйственная единица, утверждал автор. Он утверждал, что на смену семейному альтруизму приходит количественное и качественное «обобществление самого человека», состоящее в замене «семейной» мотивации поведения поведением «общественным», диктуемым бескорыстным желанием служить обществу и его благу.¹ Т.е. семейный альтруизм сменяется альтруизмом непосредственно общественным. Продолжая традиции Ф.Бэкона, П.А.Сорокин противопоставляет интересы и традиции семьи интересам и традициям общества: одно исключает другое.

Влияние общества на человека возрастает и ведет к тому, что распад семьи как священного союза мужа и жены, родителей и детей продолжится. Рост числа разводов приведет, в конце концов, к полному исчезновению разницы между общественно санкционированным браком и незаконными сексуальными отношениями. Дети станут отделяться от родителей все раньше и раньше. Главные социокультурные функции семьи будут сокращаться до тех пределов, пока она не превратится в случайное сожительство самца и самки, а дом – в место, куда приходят только на ночь, в основном для сексуальных контактов. В результате неизбежно наступающей по мере распада семьи моральной, умственной и социальной анархии и деградации творческие способности, а также производство материальных ценностей будут убывать; учащаются депрессии;

¹ См. Голосенко И.А. Социология Питирима Сорокина // История буржуазной социологии первой половины XX века. – М., 1978.

материальный уровень жизни снизится¹. О таких ближайших перспективах наблюдаемого им кризиса семьи говорил П. А. Сорокин.

Он писал не только о кризисе семьи, но, связывая его с состоянием общества в целом, также исследовал проблемы реформирования кризисного общества. Основной выход общества из кризиса П.А.Сорокин связывал с интегральной сущностью человека. В период кризиса люди ведут себя по-разному. Так, одни через наступающую социальную аномию становятся склонны к девиации и даже к делинквенции, другие же - к моральному совершенствованию и религиозности. Исходя из этого, получается, что существует два полюса — негативный и позитивный. Возникает вопрос: какой из этих полюсов, в конце концов, победит в данном противостоянии? На этот вопрос П. А. Сорокин ответил просто: «Никто не в состоянии предсказать с уверенностью». Но он, веря в человека, все-таки надеялся на лучшее².

Являются ли кризисы в России неожиданными и случайными явлениями? П.А.Сорокин, исходя из своей концепции экономической стратификации и социальной мобильности, говорил о том, что глобальное экономическое развитие циклично. Поэтому он утверждал, что кризисы неизбежны. Кризис становится социальной проблемой по причине скорее непонимания

¹ См. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Апрель, 2006. – с. 881-883.

² См. Бразевич Д.С. Проблемы управления кризисным обществом в творчестве П.А. Сорокина / Материалы Международной научной конференции — Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 года / Отв. ред.: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: В 2-х т. Том 1. - Спб., 2009. - с. 35-37.

природы и значения кризисов обществом и российской властью, чем самой его природы.

Вы наверно задумаетесь о том, зачем мы говорим о концепции кризиса России, когда нас должна интересовать только сорокинская концепция кризиса семьи? А ответ кроется в том, что П. А. Сорокин был убежден: все происходящее в России — это прежде всего кризис форм социальной, политической и экономической организации, включая формы брака и семьи¹.

Таким образом, П.Сорокин фактически заложил основы социологического изучения кризиса семьи, дав глубокий анализ кризисных явлений нуклеарной семьи, выявив причины ослабления союзов супругов, родителей и детей, родственников, а, самое главное, установив связь кризиса семьи и кризиса общества.

Нельзя преодолеть кризис семьи, не преодолевая одновременно кризиса общества, - и наоборот.

Кризис семьи – индикатор кризиса общества. Он неизбежен тогда, когда общество в целом переживает кризисный период.

Но все дело в том, что кризис – не апокалипсис, а элемент прогресса.

Поэтому скорее надо говорить не о конце семьи, а о модернизации традиционной семьи; не о сохранении и укреплении старых форм брачно-семейных отношений, а о бережном и вдумчивом отношении к нашему наследию. Модернизация – это сохранение и развитие всего позитивного, что накоплено человечеством, как необходимого фундамента настоящего и будущего, а не огульное отрицание исторического наследия. Старый мир нельзя разрушать до основания, чтобы затем

¹ См. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Человек. Цивилизация. Общество. - М: Политиздат, 1992. - с.429.

построить новый.

Прошлое определяет настоящее; настоящее – будущее. Бездумно и огульно разрушая прошлое, мы лишаем себя и своих потомков будущего.

Один из современников П.А.Сорокина, в знаменитой статье «От какого наследства мы отказываемся?» подчеркивал, что в любом наследстве есть то, от чего надо решительно избавляться, чтобы двигаться дальше; но в любом наследстве всегда есть и то, что надо сохранять и приумножать, чтобы двигаться дальше уверенно и устойчиво, избегая лишних трудностей и затрат. Это в полной мере относится к браку и семье.

Кризис – не повод для безудержного нигилизма. Это – причина задуматься над тем, как жить дальше.

Такова логика классика. К ней стоит прислушаться!

Концепция «модернизации семьи» А. Г. Вишневого

Возможна ли модернизация семьи?

Современные исследователи проблем семьи особое внимание обращают на связь кризиса семьи с демографической ситуацией в стране.

Три основных процесса обуславливают демографическое развитие страны: рождаемость, смертность и механическое движение населения.¹ В

¹ См. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России / Социс. – 2009. - №3. – с. 121-128.

России уже в течение продолжительного времени демографическая ситуация характеризуется низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности и недостаточно эффективной миграционной политикой. Улучшение демографической обстановки предполагает глубокое преобразование всех названных составляющих воспроизводства населения.

Демографический кризис – глубокое нарушение воспроизводства населения, которое несет угрозу существованию самого населения.¹ Сущность современного демографического кризиса составляет исторический процесс изменения репродуктивного поведения населения во многих экономически развитых странах, что привело к снижению уровня рождаемости ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения.²

В последнее время применительно к России стал широко употребляться термин «депопуляция». Под депопуляцией понимается «уменьшение абсолютной численности какой-либо страны или территории, либо суженное воспроизводство, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих». Депопуляция в социально-экономической литературе понимается как одна из форм демографического кризиса.³

Депопуляция измеряется посредством соотношения общих коэффициентов рождаемости и

¹ См. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Изд-во Сов. энциклопедия. – с.1493.

² См. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – с.142-143.

³ См. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под ред. С.Сулакшина. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», Научный эксперт, 2007. – с.21-22.

смертности и выражается величиной естественного отрицательного прироста. В случае притока населения извне (положительного сальдо миграции) убыль населения может перекрываться мигрантами и не проявляться вовсе либо может маскировать подлинную картину уменьшения численности⁵. Депопуляция, безусловно, может рассматриваться в качестве формы проявления нисходящей демографической динамики, но это более глубокий процесс, характеризующийся кризисными явлениями.

Но динамика демографических процессов в России как экономически развитой стране на протяжении столетия определялась закономерностями перехода к современному способу воспроизводства населения как сочетания естественного прироста населения с положительным сальдо миграции. Эмпирические данные показывают, что в России демографический переход, через который прошли или проходят все цивилизованные страны, вступил в фазу своего завершения, что проявляется в соответствии динамики рождаемости, смертности и естественного прироста населения в России классической схеме, по которой развивались процессы перехода к современному способу воспроизводства населения в странах Европы.

А. Г. Вишневский, сделавший такие выводы на основе многолетних исследований, полагает, что тенденции брачности и рождаемости в России свидетельствуют о сходном характере демографического развития на западе и на востоке Европы. Конвергентные тенденции проявляются в том, что в европейских странах СНГ все более явственно обозначается совокупность перемен, начавшихся ранее в Западной Европе и получивших в научной литературе название «второго

демографического перехода»¹. Помимо очень низкой рождаемости, они включают в себя более позднее вступление в брак и рождение детей в более зрелом возрасте, распространение альтернативных вариантов организации семейной жизни — в частности, нерегистрируемых браков и внебрачных рождений и т. п. А. Г. Вишневский считает, что нет никаких оснований усматривать в этих процессах особенность только России, а тем более специфическую реакцию на проводившиеся реформы, обусловившие специфику социально-экономической и социокультурной ситуации в стране. Вероятно, признает он, существует связь между, например, падением рождаемости в России в 1990-е гг. и проводившимися в это время экономическими и политическими реформами. Но эту связь едва ли следует упрощать, видя в переходе к очень низкой рождаемости доказательство «неправильности» реформ. По его мнению, Россия и страны СНГ лишь повторяют тот путь, который многие страны Западной Европы проделали несколько раньше, почти с такой же скоростью в отсутствие каких бы то ни было потрясений и даже в периоды процветания².

По мнению А. Г. Вишневского, малодетность распространяется во всех европейских обществах, и хотя повсюду этот сдвиг происходит не одновременно и может искусственно тормозиться в условиях тоталитарных режимов или сильного клерикального давления, рано или поздно жизнь берет свое. Тогда

¹ См. Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Перспективы развития России: Роль демографического фактора. – М., 2003. – с.60-61.

² См. Вишневский А.Г. Постсоветское демографическое пространство: Восточная Европа или интегральная часть Европы. – М., 2005. – с.148.

массовое демографическое поведение стремительно меняется, причем, чем позднее наступает поворот, тем резче перемены, круче и глубже падение рождаемости. Опыт большинства стран, уже совершивших демографический переход, свидетельствует о том, что рождаемость в них имеет тенденцию снижаться до очень низкого уровня, не обеспечивающего даже простого замещения поколений.

Многие российские демографы и зарубежные эксперты не разделяют этой точки зрения. Они полагают, что современные демографические тенденции в России нельзя считать эволюционными. Они имеют скорее кризисный характер и вызваны разнообразными факторами (социальными, экономическими, политическими и пр.).

Некоторые ученые считают, что в поисках позитивного решения проблем, связанных с демографическим кризисом, следует учитывать опыт европейских стран и искать собственный путь. Необходимо формирование мотивации на репродуктивное поведение супругов и усиление роли большой многопоколенной семьи как фактора демографического развития. На рождаемость отрицательно влияют низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин, условия труда, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности.

Однако несомненно, что в любом случае, какую бы точку зрения мы не разделяли, фактом остается то,

что демографические перемены, происходящие в российском обществе, коренным образом изменяли поведение людей (сексуальное, семейное, миграционное, жизнеохранительное).

Все эти перемены, их совокупность и приводят к демографической модернизации России. В данном случае важным является демографический переход - «переход от извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости»¹.

А.Г. Вишневский, как представитель научной школы «*модернизации семьи*», считает, что такие перемены, как снижение рождаемости, вписываются в демографическую и социальную модернизацию современного российского общества. Спад рождаемости выступает в качестве причины модернизации. Еще в советское время происходил процесс модернизации. Он был связано с урбанизацией и индустриализацией. Вследствие этого произошло разрушение традиционной крестьянской семьи. Все больше женщин вовлекались во внесемейное общественное производство. И это привело к ограничению деторождения. Автор пишет о том, что уменьшение числа детей в этих условиях привело к тому, что они стали реже умирать и становились более образованными и здоровыми.²

Он говорит, что модернизация рождаемости представляет собой «не просто переход от одной количественной модели рождаемости к другой», а преобразование всей системы поведения людей. Интересна мысль А.Г. Вишневского о том, что снижение репродуктивного поведения человека диктуется

¹ См. Демографическая модернизация России, 1900-2000. / Под. ред. А.Г. Вишневского. - М.: Новое издательство, 2006. - с.150.

² См. Там же. - с.9.

обществом, государством, то есть «за индивидуальным выбором большинства всегда стоит коллективный выбор»¹. И если внедрять в качестве высшей ценности многодетные семьи, то российскому государству придется во многом пересматривать всю систему приоритетов своей экономической и социальной политики. Из этого следует, что наша страна, располагая ограниченными освоенными ресурсами, не нуждается в увеличении рождаемости. Ресурсы (материальные, трудовые, духовные, эмоциональные) следует использовать на другие нужды, которые в данный период времени являются приоритетными.

Таким образом, А.Г.Вишневский, которого по праву можно назвать одним из основоположников современной отечественной концепции модернизации семьи, рассматривает проблемы трансформации брачно-семейных отношений не просто в контексте социетальных изменений, но, - и это очень важно, - под углом зрения обоснованности приоритетов государственной политики, обусловливаемых объективно существующими возможностями нашего общества.

В этом смысле модернизация рождаемости, в частности, позволяют решить одни проблемы, но в то же время не исключает, конечно, появления других.

Таким образом, А.Г. Вишневский в своей концепции модернизации говорит о положительных сторонах процессов происходящих как в семье, так и в обществе. По его мнению, снижение рождаемости и снижение смертности взаимодополняют друг друга, за счет чего смена поколений не сопровождается катастрофической убылью населения. Можно сказать,

¹ См. Там же. - с.151.

что снижение роста рождений приводит к появлению более «качественных» личностей. А снижение смертности идет за счет увеличения продолжительности жизни людей, люди больше умирают от старости, а не в младенчестве, как было при высоком уровне рождаемости.

Конечно, эта точка зрения не бесспорна. Она, например, не учитывает потенциальных возможностей здравоохранения по охране материнства и младенчества, а также и возможностей государственной и муниципальной политики поддержки многодетных семей. Если взглянуть на поднимаемые А.Г.Вишневым вопросы под этим углом зрения, то окажется, что между высокой рождаемостью и высоким уровнем младенческой смертности нет прямой зависимости.

В концепции А.Г.Вишневого ценно другое. Его вывод о необходимости соотносить наши представления и планы относительно будущего семьи с нашими же реальными возможностями и более общими целями и задачами России имеет важнейшее методологическое значение для разработки эффективной государственной демографической политики.

Концепция «кризиса семьи» по А.И. Антонову

Крах семьи — возможен ли?

Своеобразно подходит к проблеме кризиса семьи А.И. Антонов. Он считает кризис особым состоянием социального института, отличающимся от тех моментов дестабилизации, которые возникают в процессе естественного поступательного развития данной формы устойчивого воспроизводства определенных

общественных отношений.

По мнению А.И.Антонова, кризис семьи – состояние семьи как социального института, которое следует отличать от гибели или распада семьи (родительского «ядра») на финальном этапе ее жизненного цикла и от разного рода стрессовых ситуаций, ведущих к неполному семейному циклу. Успешное функционирование семьи или же ее кризис определяется теорией социальных институтов на основе следующих критериев:

- эффективность института семьи как подсистемы общества;
- степень выполнения конституирующих функций;
- степень привлекательности институциональных ролей для индивидов;
- степень воздействия данного института на все остальные.

Специализация институтов на тех или иных функциях складывается исторически и служит более успешному поддержанию жизни поколений и улучшению условий их существования, причем только семья, в отличие от всех остальных институтов, ответственна за смену поколений, за воспроизводство населения. Как подтверждает, к сожалению, практика, возникновение и укрепление институтов здравоохранения, образования, воспитания, релаксации и рыночной экономики сосредоточено на производстве средств улучшения условий жизни уже существующих поколений, но не на обеспечении их эффективной смены и воспроизводства.

Модернизация общественной жизнедеятельности, и, прежде всего, процессы индустриализации и урбанизации, на фоне разъединения семьи и работы, вовлечения всех членов семьи в наемное производство за

индивидуальную заработную плату, переход семейных функций к другим социальным институтам, тенденция к подчинению общесемейного интереса простой сумме индивидуальных, – все это к середине XX в. превратило семью в развитых странах в потребительскую ячейку, лишенную прежних социальных и духовных стимулов к вступлению в брак и рождению детей. В результате исчезло влияние семьи как автономного института во взаимоотношениях с государством, семья превратилась в клиента социальных услуг и объект для оказания помощи. Одновременно в значительной мере утратили привлекательность семейный образ жизни и семейные роли. При этом возросший престиж профессиональной карьеры, при отсутствии в обществах рыночной экономики спонтанного механизма противодействия внесемейным тенденциям, привел в конечном счете к хроническому невыполнению семьей основных функций по рождению и социализации детей. Семья в ее привычном понимании все чаще приносится в жертву карьере.¹

Кризис института семьи связан с ослаблением ее репродуктивной функции (массовая малодетность), потерей привлекательности брака (рост сожительства), нестабильностью семьи (рост разводов) и с экономическим кризисом в обществе (появление «бедных» семей). Невыполнение функции воспитания подрастающих поколений связано с ценностной депривацией родителей и детей, с потерей авторитета материнства и отцовства и семьи в целом в сравнении с внесемейными агентами социализации, с феноменами ранней сексуальности, абортов и отказов от

¹ См. Социологическая энциклопедия / Ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – с.512.

новорожденных, с ростом девиантного поведения среди подростков и молодежи. Таким образом, кризис семьи – это кризис положения семьи в обществе, кризис неравенства семьи с другими социальными институтами, это также не только кризис расширенной, или традиционной, семьи, но и кризис нуклеарной семьи, где распалось единство «супружество-родительство-родство». Наконец, это кризис самого восприятия семьи, сведения ее сути к остаткам полной семьи в связи со снижением ценности семьи и детей, когда становятся приемлемыми многоразводное сожительство (серийная моногамия или латентная полигамия), родительство без вступления в брак, супружество без детей (сексуальное партнерство) и когда исчезающее родство между детьми (при однопородности – нет братьев и сестер) подменяет родство лишь по одному из родителей послеразводных семей.

Следует отличать, по мнению А.И.Антонова, кризис, дезорганизацию и крах семьи.

Дезорганизация семьи представляет собой разрушение браков и семей во время войн, эпидемий и стихийных бедствий, уменьшение численности семей и изменение их структуры. В этом случае существенной трансформации системы семейных ценностей не происходит. Дезорганизация – момент дестабилизации. Любой же социальный институт по природе своей стремится к стабильности, устойчивости. Поэтому дезорганизация семьи актуализирует стремление к восстановлению утраченного. В результате зачастую наблюдается даже рост значения семейных ценностей в их традиционном понимании и восприятии именно как реакция на дезорганизацию данного института.

Изменения, затрагивающие ценностные основы семейного стиля жизни, являются по сути кризисными,

т.к. возникает угроза основополагающим функциям семьи, а защитная реакция уже не может основываться на более или менее устойчивых и ясных ценностно-мотивационных установках.

Когда негативный характер инноваций начинает угрожать самому существованию семьи, то можно говорить уже о деградации семьи. Крах семьи наступает не только вследствие повального распространения бездетности или безбрачия, но и ее одностепенности, причем этот процесс сопровождается отказом от законного брака у половины людей брачного возраста, ростом внебрачных рождений и ростов разводов более чем в половине первоначальных браков. Крахом семьи также считается замена семьи государством: 1) полная – если функции содержания и воспитания детей передают детдомам (при этом рано или поздно исчезает мотивация к рождению тех младенцев, от которых сразу же отказались); 2) частичная - если функции содержания и воспитания детей как бы делится между государством и матерями-одиночками, которых в атмосфере феминистского освобождения от семьи становится все меньше из-за угасания репродуктивной мотивации.

Наконец, наиболее яркой формой *краха семьи*, по мнению А.И. Антонова, будет отказ людей от рождения детей вообще и переход к идеалу радикального феминизма – к деланию детей средствами репродуктивной технологии (гибридизация, клонирование и т.п.) в «пробирках», лабораториях.

Следует отметить, что такие современные тенденции изменения семьи на основе переоценки ее сути как интимной группы, не имеющей социетальных функций, рассматриваются позитивно в концепциях модернизации семьи, делающих упор на плюрализме

альтернативных форм брака.¹

Данные процессы соотносятся с глобальными изменениями, произошедшими в последние десятилетия и знаменующими переход общества в новую формацию.

Заостряя эти концептуальные положения А.И. Антонова и придавая им практическую направленность, В.А. Борисов подчеркивает, что кризис современной семьи требует проведения специальной семейной политики, цель которой – укрепление семьи как социального института. Однако в стране, констатирует он, до сих пор нет семейной, так же как и демографической, политики в строгом научном смысле этих понятий. Такая политика может стать составной частью социальной политики государства лишь в том случае, если проблемы кризиса семьи будет признана на самом высоком, правительственном уровне и названа вслух.²

Теория исторического уменьшения потребности в детях, созданная А.И. Антоновым и В.А. Борисовым, занимает центральное место в концепции «кризиса семьи» А.Б. Синельникова.³ Согласно этой теории, кризис семьи – это, прежде всего, снижение потребности семьи и личности в детях. Она снижается в связи с социально-экономическим развитием общества.

Таким образом, рассмотрев две наиболее распространенные концепции развития современной российской семьи, можно сделать следующие выводы.

По мнению «модернизаторов», институт семьи

¹ См. Социологическая энциклопедия / Ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – с.513.

² См. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. – М.: NOTA BENE, 2007. – с.539.

³ См. Синельников А.Б. Что первично: семья, демография или экономика? // Семья в России. - 2007. - №3. - с.32-45.

переживает не столько кризис, сколько модернизацию, которая является следствием общественного прогресса, и, несмотря на издержки (низкая рождаемость, убыль населения, рост числа разводов, высокая доля неполных семей), обеспечивает свободу выбора семейного и демографического поведения.

Сторонники концепции «кризиса семьи» придерживаются иной точки зрения. Они согласны с тем, что причины кризиса семьи носят долговременный и глобальный характер, но считают, что следует бороться, а не мириться с этим кризисом.

Обе школы признают, что снижение рождаемости ниже черты простого замещения поколений вызвано урбанизацией, индустриализацией, вовлечение женщин в общественное производство. Отсюда вытекает вывод о необратимости снижения рождаемости. В обеих научных школах популярен тезис, что экономическое развитие полностью определяет демографическую ситуацию.

Таким образом, динамика развития семьи отражает кризис общества.

Является ли такая точка зрения единственной в отечественной научной литературе?

Какие разные подходы... **(современные российские ученые о судьбах семьи)**

Единство в многообразии

И.А.Ефремов

Судьба семьи в современном обществе волнует не только фамилистов.

Рассмотрим размышления других ученых о

кризисе семьи.

Доктор политических наук С.С. Сулакшин выделяет четыре фактора, влияющих на состояние и тенденции развития семьи:

1. социально-материальный фактор;
2. государственная политика;
3. идейно-духовное, психологическое состояние российского общества;
4. цивилизационная идентичность.

Эти факторы оказывают влияние на лежащее в основе семейных отношений репродуктивное поведение человека.

Доктор медицинский наук И.А.Гундаров еще в конце 2007 года писал о том, что не рождают потому, что не могут, а не потому, что не хотят. Для повышения рождаемости он предлагал выработать новую стратегию, которая будет нацелена не на семьи, которые вообще не хотят иметь детей, а на помощь молодоженам, которые хотят создать полноценную семью.¹

В своей статье «Новая стратегия повышения рождаемости» И.А. Гундаров пишет о том, что для того, чтобы преодолеть демографический кризис необходимо узнать основные причины и механизмы данного процесса. Он не согласен с тем, что основными причинами депопуляции в России является: 1. падение семейных ценностей; 2. снижение потребностей в детях; 3. ориентация на бездетную и однодетную семью. По его мнению, приоритет семьи не снизился за последние годы. Об этом свидетельствуют и данные социологических опросов. Семья занимает одно из первых мест среди личностных интересов наших соотечественников. Это связано с тем, что в условиях

¹ http://www.rusrand.ru/enotes/enotes_43.html

кризиса «семья становится единственной надежной опорой».¹ В этой связи, мы можем говорить о том, что семья стремится быть самодостаточной. Желание иметь детей у современной молодежи также не уменьшилось. Возникает вопрос, с чем же связано снижение рождаемости? И.А. Гундаров считает, что это связано с тем, что молодая семья откладывает рождение детей на более поздние сроки. В этой связи им предлагается новая стратегия повышения рождаемости, которая состоит из двух частей — общегосударственной, реализуемой политическими средствами, и медицинской, направленной на блокировку биологических механизмов репродуктивного кризиса.²

По мнению доктора исторических наук В.Э.Багдасаряна, существует прямая связь между «демографическим состоянием народа и жизнеустойчивостью национальной государственности»³. Он пишет о том, что тенденция преодоления кризиса депопуляции - миф. Реального подъема рождаемости нет. Наблюдающийся репродуктивный эффект связан с рождением детей у

¹ См. Гундаров И.А. Новая стратегия повышения рождаемости / Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Казань, 13-14 ноября 2008г.) - М.: Научный эксперт, 2009. - с.110-111.

² См. Гундаров И.А. Новая стратегия повышения рождаемости / Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис»(Казань, 13-14 ноября 2008г.) - М.: Научный эксперт, 2009. - с. 119.

³ См. Багдасарян В.Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России / Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Казань, 13-14 ноября 2008г.) - М.: Научный эксперт, 2009. - с.54.

поколения, родившегося во второй половине восьмидесятых. Ведь именно во времена перестройки произошел всплеск репродуктивной активности. В девяностых же наблюдался репродуктивный провал, что приведет к очередному спаду в показателях рождаемости, если останется неизменной демографическая политика. «Проблемы управляемости демографическим процессом особо актуализируются при рассмотрении российского кризиса депопуляции в ракурсе цивилизационного и геополитического противостояния в мире»¹. Россия, в настоящее время, занимает лишь шестое место по численности населения. К 2050 году, согласно прогнозу ООН, Россия по данному показателю будет занимать 18 место в мире, а в 2100 году — будет занимать 22 позицию. На этом основании автор делает вывод о том, что вопрос, связанный с демографическими процессами в России тождественен вопросу о ее сохранении как государства. Тем самым проблема укрепления семьи как основного репродуктивного института становится вопросом национальной безопасности.

В.Э.Багдасарян выделяет основные проблемы современной семьи России.

1. Гендерная инверсия: почти в половине российских семей функции ведения домашнего хозяйства распределены поровну между мужчиной и женщиной, решение о рождении ребенка в большей степени сейчас принимается женщиной, эмансипация женщин и вытекающая отсюда ориентация на карьеру приводят к снижению рождаемости.

2. Разводы: наблюдается высокий показатель разводимости, распадаются большинство российских

¹ См. Там же. - с.57.

пар.

3. Сексуализация молодежи и, как следствие этого, феномен внебрачной рождаемости; почти треть родившихся детей рождаются вне зарегистрированного брака.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что традиционная семья фактически уже почти прекратила свое существование, произошло разрушение «одного из последних низовых оснований выстраивания здания российской государственности»¹.

Интересно мнение доктора экономических наук Л.Л.Рыбаковского об «эстетическом потенциале» населения. Автор писал о том, что «в девяностые годы только в Западной Европе занимались проституцией свыше 0,5 млн. женщин, выехавших из государств, возникших на постсоветском пространстве. Очевидно, что доля России в их числе – едва ли не самая высокая. По грубым прикидкам, как отмечает автор, это примерно 3-4% численности российских женщин, находящихся в возрасте 18-24 лет»². По его мнению, главная опасность для России - не «утечка умов». Он обращает внимание на ухудшение «эстетического» облика народа. Выезд молодых женщин из России приведет к ухудшению породы³, т.к. они в России рожали бы детей.

Х.Т.Загладина в своей статье «Кризис семьи: страны Запада и России» пишет о том, что современный

¹ См. Багдасян В.Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России / Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Казань, 13-14 ноября 2008г.) - М.: Научный эксперт, 2009. - с.78.

² См. Почему умирают русские. Последний шанс / ред. С.И. Бестужева-Лада. - М.: Изд-во Эксмо, 2004. - с.21.

³ См. Там же. - с.21.

мир быстро меняется, повсеместно идет размывание традиционных семейных ценностей, падает авторитет семьи. Налицо кризис нуклеарной семьи (родители + дети). В новых условиях меняется роль женщин в социуме, растет их самостоятельность и нацеленность на карьеру. Происходят перемены во внесемейных отношениях. В данном аспекте, традиционная форма семьи уступает место другим разнообразным ее формам: неполным семьям, гражданским союзам, однополым бракам и т.д. Но, тем самым, под угрозой оказываются основополагающие семейные ценности, ослабевают традиционные семейные узы. Перемены в облике семьи с точки зрения культурно-исторических и национальных традиций зашли очень далеко. Традиционная модель воспитания, при котором родители передают детям полезные навыки, знания жизни, советы, традиции, семейные ценности, также нарушилась. Тем не менее, следует отметить, что семья остается эмоционально-психологическим убежищем от рисков социальной, экономической и политической жизни. Семья (пусть даже неполная) является для человека, в частности ребенка, той средой, где он получает душевное тепло, уют. Общечеловеческие ценности (любовь, забота, сострадание, уважение) берут свое начало в семье. Х.Т. Загладина считает, что для восстановления престижа семьи недостаточно апелляции только к традиционным ценностям, в частности религиозным. Необходимо использовать те возможности, которые открывает развитие информационных технологий.¹

По мнению Е.М. Черняк, в последние годы наступила резкая социальная поляризация населения.

¹ См. Загладина Х.Т. Кризис семьи: страны Запада и России // Семья в России. – 2009. - №1. - с.24-33.

Семья теряет возможность осуществлять экономическую функцию. В связи с этим, появились семьи, находящиеся на пороге голодной смерти.¹ Е.М. Черняк говорит о том, что бедность - это не абстрактное понятие. Она является острой социально-политической проблемой.

Рассмотрев классификацию современных семей социолога М.С. Мацковского², можно отнести их к двум основным категориям: маргинальной и кризисной. Маргинальная семья в силу разных причин отличается крайней бедностью, алкоголизмом, болезнями, она не способна осуществлять свои основные функции, создать нормальные условия социализации детей. Как правило, их отличают крайне низкие доходы, плохие жилищные условия или вообще отсутствие пригодного для жизни жилья, высокий уровень потребления алкоголя, наркотиков. Кризисная же семья находится ниже черты бедности, имеет проблемы, связанные с физическим выживанием.

Неполные и многодетные семьи, как правило, находятся в наиболее сложном экономическом положении. Помимо традиционных групп бедного населения, в России появились «новые бедные» - полные семьи с 1-2 детьми, среди которых половины имеют доходы ниже прожиточного минимума.³ В данную группу вошли те слои населения, которые по своему образованию, квалификации, демографическому положению, социальному статусу никогда раньше не относились к низшим слоям. Основная масса – это

¹ См. Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие. - М.: Дашков и К^о, 2007. - 248с.

² См. Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. – 1995. – №3-4. – С. 32-34.

³ См. Общими усилиями – покончим с нищетой! // Социальная работа. - №6. – 2008. – с. 34-36.

бюджетники.¹ Данная ситуация обусловлена небольшой заработной платой на государственных предприятиях, полной безработицей и частичной занятостью.²

Таким образом, российские ученые поднимают различные аспекты кризиса семьи.

Попробуем подытожить эти рассуждения.

В настоящее время в связи с тенденциями изменения сознания общества, идет размывание традиционных ценностей, падает авторитет семьи, в то же время, несмотря на глобальные изменения, некоторые ценности сохраняются и возрождаются, становятся актуальными.

Традиционная форма семьи уступает место другим разнообразным ее формам – неполным семьям, гражданским союзам, семьям-коммунам, однополым бракам, также стало модным создание чалдфри (бездетные семьи) в России, которых в России насчитывается от 3 до 7%.

Еще одним из серьезных факторов, способствующих возникновению кризиса и напряженности в обществе, стала резкая деформация функций женщины в обществе (гендерный аспект). В дополнение к исполнению ее исторических и естественно предназначенных функций, сегодня представительнице нашей страны зачастую приходится взваливать на себя и функцию обеспечения материального достатка семьи. Сочетание напряженной профессиональной деятельности женщины с исполнением ею семейных, материнских обязанностей, приводит к самым нежелательным последствиям. Это выражается в том, что она все время

¹ См. Кравченко А.И. Социология. – М.: Академический проект, 2002. – с.354.

² См. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций // Социс. – 1997. - №6. – с. 56-57.

работает с перегрузками, постоянно испытывает усталость, нервное напряжение, боязнь не справиться с многочисленными делами, у нее появляется высокая тревожность, психические расстройства, ощущение враждебного мира.¹ Не выдерживая всего этого, некоторые женщины, перестают дорожить семьей, внутренняя духовная связь между супругами утрачивает ценность и значение.

В последние годы проблемы российской семьи во многом обусловлены воздействием экономического кризиса. Главное - массовое снижение жизненного уровня семей с детьми. В числе бедных семей по общепринятым социально-экономическим и статистическим критериям оказались не только те, чье благосостояние и в прошлом находилось ниже черты бедности, но и огромная масса работающего, относительно благополучного до недавнего времени среднедоходного (по российским параметрам) слоя населения. Негативно воздействуют на семью безработица, задолженности по выплате заработной платы, детских пособий, низкий, не соответствующий стоимости жизни уровень оплаты за труд, рост коммунальных платежей, цен на товары и услуги первой необходимости.

На положении российской семьи сказывается и общая деградация социальной сферы, обусловленная постоянным нарастанием деструктивных процессов. Падение доходов на душу населения и разрушение социальной сферы привели к серьезным негативным

¹ См. Фатхуллин Н.С. Кризис семьи в современной России. Ищем выход. // Материалы Всеросс. науч. Конференции « Россия: общество, власть, государство»; Казань, 22-23 мая 2008г. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – Т.3. – с.395-398.

сдвигам в качестве жизни семей. По некоторым важнейшим социальным индикаторам Россия оказалась за порогом допустимого уровня. Именно экономическое положение семей влияет на устойчивую тенденцию к обострению всех процессов жизнедеятельности семьи.

В связи с кризисом возникли также социально-психологические проблемы. Социально-психологические последствия трансформации российского общества оказались для семьи гораздо более трагическими, чем социально-экономические. Именно этими последствиями были в первую очередь обусловлены социально-демографические сдвиги. Вплоть до наших дней семья выполняет посредническую роль между индивидуумом и обществом, объединяя различных субъектов деятельности - личность, семейную группу и социум. Сейчас же можно говорить о возникновении тенденций (антитенденций), несущих разрушительный характер для семьи как социального института и малой группы. Среди них: пренебрежительное отношение к браку; ослабления потребности в детях; отсутствие авторитета мужчин в глазах женщины; эмансипация детей от родителей, супругов от их родительского окружения; стремление к изоляции семьи от всего остального мира; предпочтение материального начала в семье морально-нравственному; уход от решения жизненных проблем в замещающие виды деятельности; ранние сексуальные связи у молодёжи; отрицание молодыми поколениями ценностей родителей и прародителей; “плавающее” лидерство в семье.

А что же думают ученые Татарстана?

Время собирать камни

Ученые нашей республики также не обходят вниманием проблемы трансформации семьи в современных условиях.

Так исследование «Уровня жизни молодых семей РТ» доктора политических наук Г.В.Морозовой показывает, что сейчас и у нас в республике наблюдается демографическая катастрофа, происходит депопуляция населения. Статистические данные показывают, что в современной России на 100 заключенных браков приходится около 70 разводов. У нас это соотношение несколько лучше: 50х50 с тенденцией к сокращению разводов. Тем не менее, и в Татарстане кризис молодой семьи привел к увеличению внебрачных рождений, социального сиротства и т.д. Базовая составляющая материального статуса семьи - это бюджет семьи. Автор говорит о том, что более двух третей совокупного дохода молодой семьи связано с удовлетворением первичных, физиологических потребностей - питание, оплата коммунальных услуг, покупка одежды и обуви. Особой поддержки, по полученным результатам, требуют молодые семьи, имеющие детей. Среди опрошенных их доля составляла более двух третей, хотя пособия на детей получают только 8% респондентов; жилищная проблема в молодых семьях стоит достаточно остро. Только чуть более четверти респондентов (27,4%) отметили, что не испытывают трудности с жильем, а почти для трех четвертей, участвующих в исследовании, жилищная проблема значима и сложна не только чисто материально, но и функционально. При этом исследование установило факт недостаточной

информированности молодежи о мерах государственной поддержки молодых семей, в том числе и в решении проблемы обеспечения жильем.

Профессор Н.С. Фатхуллин на круглом столе «Семья в кризисном обществе» высказал мнение о том, что условно население можно разделить на две группы — очень богатые и очень бедные. По мнению автора, кризис привел к безработице и в первую очередь в мужской части населения. Это привело к ухудшению материального положения в низших слоях населения. В связи с этим главной задачей этих семей стало экономическое выживание, а воспитание и благополучие детей ушло на второй план. «Ослабление или разрушение семьи неизбежно ведет к тому, что женщина перестает исполнять надлежащим образом исконно женские роли и обязанности». Выход из данной ситуации, возможен, по мнению Н.С.Фатхуллина, только через возрождение всей социальной системы, восстановления утраченных социальных ценностей.

Известный ученый и политический деятель профессор Ф.Г.Зиятдинова в качестве предпосылки кризиса семьи приводит «превращение семейных устоев в откровенную обузу под напором постиндустриальных императивов, темпов и рисков». Подчеркивается значимость социального капитала для интеллектуального развития ребенка, Она вводит понятие «социальный капитал семьи», определяя его как отношение между детьми и родителями (когда имеются другие члены семьи, это также и отношения с ними). Подчеркивается значимость социального капитала для интеллектуального развития ребенка.

Автор высказывает мнение о том, что социальный капитал семьи в значительной мере зависит от социально-экономического положения членов семьи,

определяемого низким уровнем доходов большинства российских семей. Лишь очень малая их часть (5,4%) имеет доходы, достаточные для удовлетворения всех нужд, кроме приобретения недвижимости. Не испытывают материальных затруднений ни в чем и могут позволить себе все, включая и приобретение недвижимости, в том числе и для вновь образующихся семей, только 1,2% российских семей. Тратят почти все доходы на оплату коммунальных услуг и питание, одежду три четверти семей. Большинство семей испытывает трудности в получении качественного и своевременного лечения.

Все это, по мнению Ф.Г.Зиятдиновой, никак не способствует сохранению и укреплению семьи как социального института.

Авторы бюллетеня ООН «World Population Prospects» еще в 90-е годы, напоминает Ф.Г.Зиятдинова, предупреджали россиян: «Дальнейшее углубление социально-политического и социально-экономического кризиса, падение жизненного уровня населения, дезинтеграция страны, утрата опоры на социальные структуры, воцарение незащищенности индивидуума в наступающем социально-политическом и экономическом хаосе повлекут за собой демографическую катастрофу. Еще ни одна страна, ни одно общество, в котором деторождение хорошо регулируется на уровне семьи, не переживало в мирное время такого кризиса».¹

К сожалению, на эти стороны проблемы не было обращено должного внимания ни в России, ни в Татарстане.

А.П. Кулапин и Л.М.Кунгурова поднимают еще

¹ См. Зиятдинова Ф.Г., Зиятдинов А.Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка. Казань.-КГУ, 2009. С. 97-98;170

один аспект кризиса семейных ценностей. Они пишут о квази-благополучной семье. Любая семья несет в себе отпечаток трансформации общества. Подросток ищет ту общность, которая принимала бы его как личность. Представления о семье у подростка соотносятся именно с теми представлениями, которые типичны для доминантной культуры данного общества. По данным опроса более 70% студентов Республики – дети, выросшие в семьях, которые относятся к средним слоям населения. Однако эти семьи не чувствуют себя белыми воронами, а, скорее напротив, ощущают свою типичность. Следует отметить то, что какой видит молодежь свою родительскую семью, такую модель собственного поведения молодые люди и пытаются презентовать социуму. В этой связи возникают следующие проблемы:

1. Значительная часть молодежи, у которых родители добились значительного успеха в обществе, отмечает нехватку теплоты, внимания к себе со стороны старшего поколения.

2. У молодежи нет ясности в вопросе о приоритетных ценностях. Так, при открытом вопросе, большинство указывает на материальный достаток, а если есть список ценностей, то — на семью, детей;

3. Очень большой процент опрошенных считают приемлемыми добрачные половые связи, незарегистрированные браки, хотя более 90% респондентов ориентированы на создание семьи.

4. Высокий процент добрачных связей наблюдается у тех, кто живет отдельно от родителей, и чаще всего среди тех, кто живет в купленной или арендованной родителями квартире. Т.е., во-первых, родительский контроль в любом случае все еще сохраняет свое позитивное значение и, во-вторых, дети обеспеченных

родителей чаще вступают в добрачные связи, что свидетельствует о большей подверженности этой части молодежи различным негативным явлениям.

5. Формально «благополучная», т.е. обеспеченная, полная, не обделенная внутренними контактами и взаимопониманием, семья зачастую становится инструментом воспроизводства негативных социальных девиаций: так, например, выявлена связь между уровнем достатка семьи и фактами поступления в вуз и (или) обучения в вузе (сдача зачетов, экзаменов и т.п.) посредством коррупционных действий.¹

Эти и другие разработки татарстанских ученых показывают, насколько интенсивно и креативно ведутся в нашей Республике исследования проблем брака и семьи в контексте происходящих демографических процессов. Они ведутся в различных научных центрах и вузах Татарстана.

«Жить трудно, но пока еще можно...»

*Лозунг истинной демократии
– не «Пусть это сделает правительство»,
а «Дайте нам сделать это самим»*

Д. Эйзенхауэр

Итак, семья сегодня переживает трудные времена. Ученые по-разному объясняют и оценивают происходящее. Эта теоретическая разногласица не

¹ См. Кулапин А.П., Кунгурова Л.М. Квази-благополучная семья и воспроизводство социальных проблем / Материалы Круглого стола «Семья в кризисе». - Казань: Изд-во Центр информ. Технологий, 2009. - с. 273-280.

способствует выработке эффективной практической программы выхода из сложившейся ситуации. Дело усугубляется мировым экономическим кризисом, на который сейчас часто просто списывают все возникающие проблемы и трудности. Однако, как это всегда и происходит, одни тяжело вздыхают «что же делать - кризис», другие – ищут способы конструктивного воздействия на ситуацию. Понятно, что общественный прогресс везде и всегда обеспечивали не «вздохи при Луне», а дела.

Император Август говорил, что быстро делается то, что делается хорошо. Акцентируя «дело», он предвосхитил русскую поговорку «семь раз отмерь, один - отрежь». Чтобы делать, надо сначала думать. Если дело заранее продумано, хорошо спланировано, то оно делается 1) хорошо (эффективно) и 2) быстро. А обдумывание предстоящих дел, как уже отмечалось ранее, начинается с оценки исходной ситуации.

Первый вопрос, который возникает в этой связи сегодня, - это действительное влияние экономического кризиса на положение семьи.

С целью определения последствий кризиса, условий сохранения семьи и способов выживания татарстанских семей в кризисном обществе НИЦ семьи и демографии АН РТ проведено эмпирическое исследование в городах Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Мамадыш, Чистополь, Елабуга, Мензелинск, Бугульма, и Мамадышском, Чистопольском, Верхнеуслонском, Высокогорском районах Республики.

Семья и в конце первого десятилетия нового века остается наиболее значимой ценностью в структуре ценностей граждан. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы россиян. Так, опрос ВЦИОМ от 26 марта 2009 года показал, что почти три четверти

россиян (72,4%) считают семью главным источником нравственных норм и ценностей. Исследование ВЦИОМ, проведенное во втором полугодии 2009 года показало, что 62% россиян достаточно успешно приспосабливается к ситуации кризиса. Но 10% - оказались в бедственном положении. В целом ситуация не катастрофична, но и не такова, чтобы можно было успокаиваться. Две трети россиян «держат удар». Но, как минимум, 10,4% тех, кто считает именно семью источником нравственности, духовности человека, не входит в число адаптирующихся. Добавьте к этому уже утративших доверие к семье. И мы получаем не менее 40% россиян, для которых семья – это структура, находящаяся в состоянии кризиса.

А как обстоит дело в регионах?

Не секрет, что Татарстан относится к числу наиболее развитых регионов Российской Федерации.

Целью нашего исследования «Семья в условиях кризиса» является определение последствий кризиса, а также условий сохранения семьи и способов выживания татарстанцев. Объектом исследования выступает татарстанская семья, предметом исследования – социальное самочувствие семьи в условиях кризиса.¹

Одной из задач исследования стало изучение социально-экономического состояния российского общества и самооценка материального положения семей Республики Татарстан.

Социально-экономическое состояние современного российского общества весьма нестабильно. В то же время в России, как и во многих других странах,

¹ Исследование проведено в 2009 года. Выборка составила 768 респондентов. Методом сбора социологической информации был опрос – анкетирование.

находящихся в состоянии кризиса, люди склонны оценивать состояние страны хуже, чем свое собственное. Так, ситуацию в нашей стране респонденты охарактеризовали следующим образом: «жить трудно, но пока еще можно» - 60,1%, «для нашей семьи ситуация благоприятная, трудности удастся преодолеть» - 23,7%, «жить трудно, терпеть бедственное положение уже невозможно» - 6,2%.

Таким образом, удельный вес адаптирующихся к ситуации у нас выше, чем в России примерно на треть, а удельный вес оценивающих свое положение как бедственное – примерно настолько же ниже.

Следует отметить, что между обществом и семьей есть свои обязательства, чаще всего взаимные, которые варьируются в зависимости от состояния сторон. Но происходит не только экономический кризис, но и кризис социальной системы, который одновременно выступает в качестве причины и следствия невыполнения обществом своих обязательств по отношению к семье и личности. Способна ли семья выполнять свои функции без общественной поддержки? Так, по данным опроса, для половины опрошенных помощь со стороны государства желательна. Совершенно необходимой считают ее 38% и лишь 14% не нуждаются в помощи государства, они сами со всем справляются. Жители городов Республики Татарстан считают, что данная помощь желательна в меньшей степени, чем жители сельских районов и поселений (Казань – 51%, Мамадыш – 47%, Чистополь – 50%, Набережные Челны – 47,5%, Мензелинск – 55%, Елабуга – 61%). Опрос в Нижнекамске показал высокий уровень социально-экономической дифференциации: по 40% опрошенных говорят о том, что государственная помощь совершенно необходима и государственная помощь не нужна, справляются сами. В районах же этот

показатель (удельный вес считающих государственную помощь семье необходимой) превышает 50%.

Опрос показал, что многие респонденты в трудных ситуациях рассчитывают лишь на себя (67,2%), небольшая часть опрошенных ждут помощи от своих родителей (13,6%), и родственников (12%). В то же время на помощь детей рассчитывает лишь 0,7% опрошенных. Доля же граждан,, ждущих помощи исключительно от государства составляет только 2,4%.

Иначе говоря, апелляция к государственной поддержке и государственный патернализм, выражающийся в абсолютизации роли государственной поддержки как фактора выживания семьи в кризисном обществе, это, - как говорят в Одессе, - две разные вещи! Более того, две трети респондентов вообще склонны рассчитывать только на себя: т.е. в это число попадает и часть тех, кто апеллирует к государству. Получается, что надежда на государственную поддержку – скорее мечта, чем действительное ожидание: хорошо бы, конечно, но «не верю»!

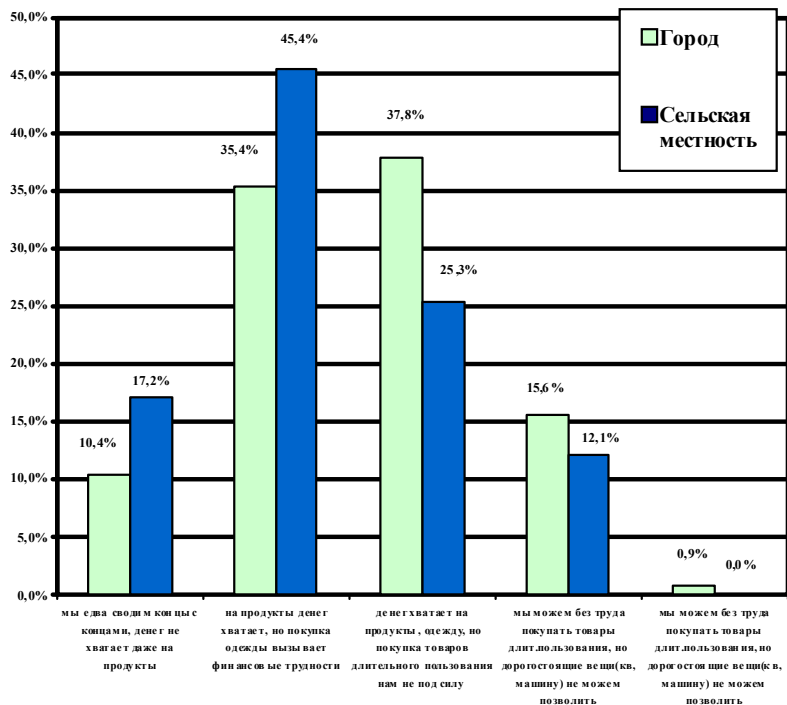
Классифицируя материальную обеспеченность респондентов уместно сказать о таком понятии как «запах бедности». Появились так называемые «новые бедные», к которым преимущественно относятся семьи с 1-2 детьми, среди которых доходы ниже прожиточного минимума имеют больше половины.

Более наглядно жизненный уровень людей характеризуют словесные описания материального положения семей, выбранные респондентами в ходе опроса. Уровень материальной обеспеченности жителей села и города значительно отличается. Так, среди сельских жителей, на первое место выходит такая категория лиц, у которых вызывает финансовые затруднения покупка одежды (45,4%), на втором месте

группа людей, которые не могут позволить себе товары длительного пользования (25,3%), Несмотря на то, что в сельской местности продукты питания производятся в значительной мере в собственном хозяйстве, выделяется категория людей, которым не хватает денег даже на продукты (17,2%).

Это объясняется тем, что, хотя больше половины респондентов, живущих в сельской местности, имеют личное подсобное хозяйство, к сожалению, 28% такого не имеют: ни сада/огорода, ни скота.

Уровень материальной обеспеченности сельских и городских жителей

При выделении групп людей по материальной обеспеченности среди городских респондентов, на первое место выходят 37,8% респондентов, которые могут себе позволить покупку лишь продуктов и одежды, а приобретение товаров длительного пользования вызывает у них затруднения. Чуть меньше тех (35,4%), у которых даже приобретение одежды вызывает трудности. 15,6% составляют люди, которые могут себе позволить практически все, кроме таких дорогостоящих товаров, как квартира, дача и др. Даже, несмотря на то, что в городе жизнь дороже, – 10,4% респондентов-горожан указали, что живут, едва сводя концы с концами, и денег не хватает даже на продукты питания. Приобретение всего может позволить себе около 1% горожан.

Основным источником доходов семьи является зарплата по основному месту работы (88,4%), только у малой части респондентов есть собственный бизнес (3,4%), некоторые совмещают основную работу, либо подрабатывают на разовых работах (3,2%), также небольшая часть семей живет лишь на пенсии (2,6%), пособия, алименты (1,8%).

При этом, следует отметить тот факт, что у большинства опрошенных (44%) заработная плата по основному месту работы не превышает 10 тыс. рублей, у значительной части респондентов (30%) она достигает всего 5 тыс. руб. У оставшейся части зарплата больше 10тыс. руб. Именно по этой причине людям приходится искать другие пути получения дохода. Самая низкая заработная плата, по данным опроса, наблюдается в Мамадышском районе: она не достигает 5 тыс. руб.

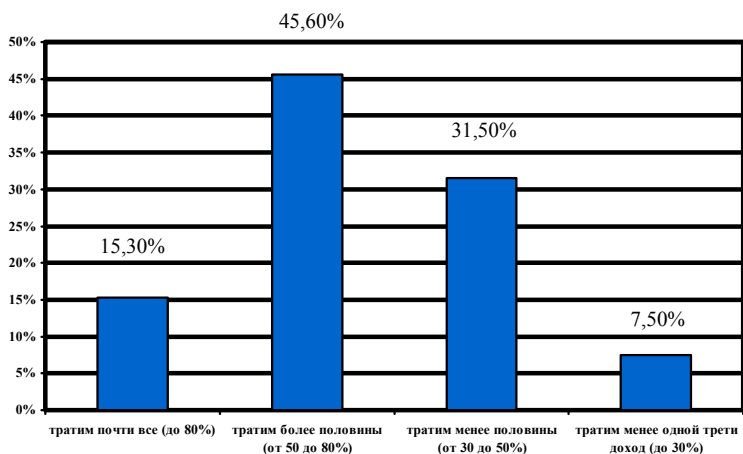
Если взять совокупный доход как 100%, то чуть меньше половины респондентов (45,6%) тратят более половины своего бюджета на продукты питания, одна

треть опрошенных (31,5%) тратят менее половины суммы денег на еду, а 15,3% людей почти все деньги тратят на продукты питания.

Половина опрошенных (51,4%) отмечают, что у них в результате экономического кризиса произошли значительные изменения уровня доходов, одна треть – утверждает, что у них ничего не изменилось (30,8%).

Значительное количество среди тех, кто говорит об изменениях, указывают на нехватку денег (42,5%), уменьшение зарплаты (22,3%), потерю работы (9,3%), ухудшение условий жизни (5,2%), задержку зарплаты (4,1%), Экономят на одежде и продуктах 3,1%, попали под сокращение 2,6% опрошенных. Возникли проблемы с работой у 2,1% респондентов. Указали на вынужденное ограничение себя в некоторых расходах 1,6%, возникшие материальные трудности в целом 1,6% жителей республики и т.д.

Доля бюджета семьи, составляющая траты на продукты питания

В связи с материальными трудностями людям приходится ограничивать расходы на питания (74%), физкультурно-оздоровительные занятия (80%), приобретение одежды (86%) и товаров длительного пользования (90%), посещение кино, театров (90%) и т.д. Абсолютное большинство респондентов оказалось вынужденно полностью отказаться от ремонта квартиры, отдыха, заграничных поездок.

Многие пострадавшие от кризиса респонденты (66,7%) ищут дополнительный заработок, занимаются поисками работы (22,9%), некоторые пытаются приобрести смежные профессии (3,3%) или занимаются на курсах, переобучаются (2,3%).

Таким образом, большинство вполне реально пострадали от кризиса, но большая часть пострадавших не склонна драматизировать ситуацию, - она ищет и находит способы адаптации к происходящим в обществе изменениям.

Вот уж воистину, как еще раз не вспомнить: нас пугают, а нам не страшно! И ведь пугает не телевидение или очередной говорун, а сама жизнь. До чего же жизнестоек наш великий народ!

Среди форм помощи, которые респонденты считают желательными и необходимыми в создавшихся условиях,, большинство указало на отсрочку от выплаты кредитов (29,8%), помощь в трудоустройстве (29,8%), медицинское консультирование (13%), психологическую помощь (5,2%), юридическое консультирование (4,9%), выделение мест в детских учреждениях (2,5%), уход и присмотр за детьми (2,2%), бизнес-консультирование (2,2%), повышение зарплаты (2,1%), льготное кредитование (1,6%), педагогическое консультирование (1,3%) и т.д. Основной формой помощи для жителей Казани (25%), Мамадышского района (44%),

Мензелинска (32%), Нижнекамска (50%) является помощь в трудоустройстве. В Мамадыше (25%), Чистополе (30%), Набережных Челнах (25%) – отсрочка выплат кредитов.

Это свидетельствует о важнейшем завоевании последних десятилетий – искоренении социального иждивенчества: люди хотят преимущественно того, чтобы им дали возможность, работая и зарабатывая, самим справиться с возникшими трудностями.

Тем не менее, у большинства респондентов в связи с мировым экономическим кризисом настроение тревожное (39,7%). Немного меньше тех, которые на данные события реагируют спокойно (38,5%).

Большинство опрошенных считает, что целесообразней стать активнее, делать все для решения возникающих проблем (61,7%). Только небольшая часть респондентов утверждает, что ничего конкретного не стоит предпринимать, и ожидают, что положение скоро само изменится (19,1%). Некоторые считают, что нельзя мириться с тем, что происходит, необходимо протестовать (11,7%). Только явное меньшинство полагает, что ситуация безвыходная и ничего нельзя изменить (7,5%).

Итак, люди хотят сами справляться со своими проблемами. Только чуть более 10% склоняется к поиску каких-то радикальных методов изменения ситуации. Еще меньше откровенных пессимистов. К сожалению, почти пятая часть населения настроена выжидательно и, как это принято в России, надеется на «авось» (само как-то рассосется).

И все же: учитывая 11% склонных «раскачивать лодку в штормовом море» (не самая лучшая стратегия выживания) и около 26% «сложивших лапки» (вспомним знаменитых лягушек, попавших в кувшин с молоком, -

одна, сложив лапки, утонула, а другая, активно барахтаясь, сбила кусок масла, и, оттолкнувшись от него, выбралась из кувшина), мы имеем фактически квалифицированное большинство людей (более 60%), для которых кризис стал катализатором активности.

Наше исследование показало: положение сложное, но далеко не безнадежное. Кризис действительно болезненно сказался на повседневной жизни большинства населения. Но большинство людей не пало духом.

Более того. Мы уже видели решимость руководства страны и региона изменить ситуацию в лучшую сторону не посредством создания очередных фикций, а посредством программ реального улучшения качества жизни населения. С другой стороны, мы видим решимость большинства населения активно работать в том же направлении. Когда два таких фактора направлено действуют в одном и том же направлении, успех этих действий становится только вопросом времени!

А что же семья?

Конечно, материальное положение большинства семей оставляет желать лучшего: наши респонденты не на Луне живут, а так или иначе связаны с семьями. Большинство респондентов сохраняют в целом позитивное социально-психологическое состояние.

Экономический кризис, тяжело ударив по материальному благополучию граждан, не привел к кризису социально-психологическому. Психологическое здоровье общества, как минимум, не ухудшилось.

Проще говоря, кризис ухудшил материальное положение семьи, но ухудшилось ли при этом ее духовно-психологическое положение?

А. с другой стороны, не является ли экономический фактор более веским основанием семьи, чем духовность?

С милым рай и в шалаше

Не хлебом единым

Еще одной задачей исследования «Семья в условиях кризиса» является определение социально-психологического состояния семьи, сюда входит удовлетворенность семейной жизнью, репродуктивные установки и многое другое, что охватывает социально-психологические аспекты жизни семей.

Среди опрошенных нами респондентов больше половины женаты/замужем (65,3%), разведены 21%, не имеющих семей 9,2% и вдовцов 4,5%. Следует отметить, что ответ на вопрос, связанный с брачным положением является субъективным, так как люди, проживающие в сожительстве со своим партнером, также часто отмечают, что они женаты/замужем.

Основной причиной отказа от регистрации брака является простое нежелание связывать себя узами брака или, проще говоря, «ставить штамп в паспорт» (так ответили 36,7% опрошенных). Также важной причиной выступает отсутствие денег (16,7%) и нехватка времени (13,3%). Хотим отметить, что эти два ответа можно отнести к простому нежеланию вступать в зарегистрированный брак, поскольку можно потратить мало времени и денег, расписавшись в органах ЗАГС без пышного торжества. Еще одной причиной является отсутствие жилья (6,7%). Несмотря на государственные программы по социальной и молодежной ипотеке, большинство молодых семей либо снимают квартиры,

либо живут со своими родителями. Это является очень серьезной проблемой в условиях кризиса. Для 3,3% респондентов штамп в паспорте не обязателен, поскольку у них и без штампа очень крепкая семья.

Таким образом, наличие или отсутствие официальной регистрации брака не является основанием для суждения о качестве семейных отношений.

В этом плане надо подчеркнуть, что удовлетворенность семейной жизнью является также субъективным показателем. Как показал опрос, полностью удовлетворены своей семейной жизнью 44% опрошенных семей. В большей или меньшей степени удовлетворены ею около 50% опрошенных и лишь 6% респондентов ответили, что они совершенно не удовлетворены своей семейной жизнью.

В тоже время, несмотря на частичное удовлетворение семейной жизнью, удачным свой брак считают больше половины, а именно 71% респондентов.

Как показало наше исследование, удовлетворенность семейной жизнью зависит от такого показателя, как длительность существования семьи. В большей степени удовлетворены своими внутрисемейными отношениями семьи с 11-15летним стажем семейной жизни (29%). Меньше удовлетворенность браком в молодых семьях. Поэтому, кстати сказать, чаще всего и распадаются браки в первые годы семейной жизни: не хватает терпения, такта адаптироваться друг к другу, к меняющимся условиям жизнедеятельности.

Интересно отметить, что среди тех, кто впервые вступил в брак, удачным его считает 73% респондентов. В повторном браке – 69%. А из тех, кто вступил в брак уже в третий раз, таких – всего около половины.

То есть повторные браки сокращают вероятность брака удачного: привычка жениться, по-видимому, делает человека более придирчивым по отношению к своему партнеру.

Здесь есть над чем задуматься тем молодым супругам, которые при малейших недоразумениях или обидах склонны разрывать оформленные или неоформленные узы брака.

В условиях современного кризиса больше половины респондентов (60,1%) так описывают ситуацию в собственной семье: «жить трудно, но пока еще можно». Но есть семьи (6,1%), где жить очень трудно, терпеть бедственное положение уже невозможно. Именно данные семьи находятся на грани распада семьи.

Впрочем, основными причинами распада брака названы другие: несовпадение характеров (38%), смерть супруга (10%), уход супруга в другую семью или алкоголизм супруга (по 8%), измена, физическое насилие, ревность, отсутствие детей (примерно по 4%).

Среди опрошенных почти половина, а именно 48,2%, имеют двоих детей. Одного ребенка имеют 36,8%. Не имеют детей 0,4%. И 0,1% ожидают рождения ребенка. К сожалению, только оставшаяся часть (14,5%) относится к многодетным семьям.

Проведенное нами исследование показало, что большинство респондентов (74,4%) не планируют рождение ребенка в ближайшие (два-три) года, а лишь 11,5% - готовы родить еще одного ребенка.

Те, кто имеет всего одного ребенка, в большей степени готовы рожать еще одного (69%), чем те, кто имеет двух (20%), трех (8%), четверых (0%), пятерых и более детей (1%). Также хочется отметить то, что респонденты с одним, двумя или тремя детьми, четко ответили, что не планируют в ближайшее время заводить

еще детей, а в то же время, большинство опрошенных с четырьмя и более детьми, на данный вопрос ответили: «не знаю». Радует то, что те, кто еще не имеет детей, в ближайшее время все-таки планирует их завести (68%), хотя это и не стопроцентный показатель.

Интересно отношение респондентов к так называемому «материнскому капиталу».

Материнский капитал – это денежные средства, выделяемые из федерального бюджета гражданам, имеющих двух и более детей, для улучшения жилищных условий, получения образования, на пенсионное обеспечение. Выплата эта, в общем-то, учитывая ее размеры, не направлена на действительное улучшение материального положения семей, уже имеющих детей. Материнский капитал скорее носит характер своеобразного вознаграждения за улучшение демографической ситуации в стране в конкретный период времени. Возникает известное противоречие: деньги лишними не бывают, но их не так много, как хотелось бы, учитывая реальные цены на товары и услуги. В результате, практически на равные доли разделились и мнения опрошенных о роли материнского капитала – 34,2% думают, что материнский капитал поможет повысить рождаемость, 31,1% - считают, что не поможет, а 34,7% даже не задумывались об этом.

Мы хотим вспомнить слова Эммануэля Мунье о том, что «мужчина и женщина получают свое завершение только в супружеской паре, а супружеская пара получает свое завершение только в ребенке».

Большинство населения не просто ориентированы на создание семьи. – оно состоит в официальном или неофициальном браке и, что самое важное, считает этот брак вполне успешным. То же можно сказать и о детях:

большинство уже имеет детей и не исключает рождения детей в будущем.

Это не подтверждает гипотезы о кризисе семьи. Скорее надо все же говорить о ее модернизации. Тем более не подтверждается миф (иначе это нельзя назвать) о разрушительном воздействии на семью современного экономического кризиса. Семья жива и жить будет, хотя ей приходится не сладко.

Но полученные данные не дают оснований надеяться на радикальное улучшение ситуации в ближайшее время.

Роль семьи глазами молодежи

Молодо – зелено?

Будущее семьи и тенденции демографических процессов определяются прежде всего позицией молодежи.

Исследование демографического сознания молодежи РТ¹ в 2008 году показало, что семья занимает одно из первых мест в системе ценностей молодёжи (76%), уступая только здоровью (86%). В первую пятёрку вошли также любовь (71,4%), материальная обеспеченность (57%), надёжные друзья, круг общения (48%).

Среди факторов, влияющих на брачно-семейные установки молодежи, безусловно, определяющая роль принадлежит родительской семье. Более половины

¹ Объем выборки составил 447 человек, из них
- городских – 364 чел. (81,4%)
- сельских – 83 чел. (18,6%).

молодых людей (60%) считают родительскую семью образцом для подражания.

По результатам проведенного анализа можно утверждать, что проблема брака и семьи для молодых людей – актуальна, в то же время они скорее выстраивают некий идеальный образ на будущее, чем говорят о реальной семье. В целом молодежь относится к браку серьезно, понимая, что брачное состояние – совершенно новый этап жизнедеятельности человека, налагающий на него социально-значимые функции, связанные с ответственностью за жизнь и здоровье других людей. Для вступления в брак необходимо иметь достаточно прочную и устойчивую базу.

Корень всех демографических проблем – рождаемость. Вопросы этого блока представляют особый интерес.

Более 2/3 респондентов считают, что рождение детей надо планировать, в то же время более 30% – против планирования в этой интимной сфере. При этом среди выходцев из села больше противников планирования семьи, чем среди горожан.

Современные тенденции брачно-семейного поведения свидетельствуют о «постарении» брака, то есть о более позднем, по российским меркам, вступлении в брак. В ходе общероссийского опроса 2007 г. (1500 респондентов) обнаружилось, что оптимальным возрастом для рождения первого ребенка считается 22-25 лет для женщины (58% опрошенных) и 24-27 лет для мужчины (49% опрошенных). Противники ранних браков (до 20 лет) считают, что сначала нужно обеспечить себе достаточную материальную базу, хорошую работу, психологическую и моральную готовность быть родителями, и только потом можно думать о детях. Странники раннего родительства обосновывают свою

позицию состоянием здоровья потенциальных родителей: пока молодые и здоровые, можно успеть детей вырастить, поставить их на ноги. В одной из этих концепций родительства акцент делается на социальной и личностной зрелости людей, в другой – на биологической зрелости.

Оказалось, что фактически совпадают установки на идеальное и желаемое число детей. Почти 2/3 опрошенных ориентируются в будущем на рождение двоих детей, считая это идеальным вариантом, 30% – на рождение трех и более детей. Подобные установки молодежи явно недостаточны для возможного преодоления депопуляции. Демографы считают, что для достижения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы в половине семей было двое детей, в половине – трое детей.

Проведенное исследование опровергает миф о многодетной ориентации сельских семей: среди выходцев из села не выявлены установки на многодетную семью (по нынешним меркам – это трехдетная семья, которая в советское время считалась среднететной). Традиция деревенской многодетности, по-видимому, уже в прошлом.

Таким образом, принципиальных изменений брачно-семейных установок современной молодежи, коренным образом отличающих ее позицию от взглядов на брак и семью, доминировавших 10-20 лет назад, мы не установили. И это не случайно. Точка зрения человека на брак и семью отражает те глубинные, базисные установки личности, которые формируются очень рано, в стадии первичной социализации, и подсознательно воспринимаются как некий фундамент морально-нравственного состояния субъекта. Что бы не происходило вокруг, но, пока эти установки действуют,

пока человек считает их правильными, пока он ими руководствуется, у него сохраняется ощущение стабильности, устойчивости, рождаемое сознанием неразрывной связи с «большим » социумом, представленным не изменчивым кругом друзей, одноклассников, сослуживцев, а предшествующими поколениями. В этих установках человек видит свои корни, с утратой которых он из могучего кедра превращается в гонимое малейшим ветерком растение «перекати-поле». Поэтому возрастание неопределенности и рисков, характерное для современного общества в целом, а для России, видимо, в особенности, закономерно усиливает притягательность именно тех поведенческих установок, в которых отражается эта «корневая система» человека. А что может быть более «корневым», чем источник жизни – брак и семья?

Однако, такая консервативность установок сохраняется только в отношении проективных форм поведения. Когда же речь идет о реальном поведении, даже такие установки начинают модифицироваться. Это ярко проявляется в вопросе об отношении к незарегистрированному браку.

Неформальное сожителство – брак ли это?

*Обручальное кольцо есть первое звено
в цепи супружеской жизни*

К. Прутков

Практика семейной жизни – более или менее отдаленное будущее для большинства молодых

респондентов. Однако некоторые вопросы современного состояния брака и семьи представляют для многих из них особую актуальность. Это относится, прежде всего, к проблеме гражданского брака (в качестве синонимов применяются термины: незарегистрированный брак, сожительство).

Изменения, происходящие в обществе, урбанизация с ее калейдоскопом встреч и расставаний, безудержная апологетика эротики и секса как смыслообразующих жизненных ценностей, либерализация отношения общества в лице СМИ, сексологов, психологов и пр. к брачно-семейным отношениям отразились на установках молодежи. Значительная часть респондентов (40%) лояльно относится к гражданскому браку, считая его допустимым, причем юношей среди них больше, чем девушек (соответственно 45% и 39%). Как и следовало ожидать, горожане в этом отношении либеральнее сельчан. При этом жители крупных городов: Казань, Набережные Челны более терпимо относятся к гражданскому браку, чем жители средних по численности населения городов Зеленодольска, Лениногорска, Бугульмы (соответственно примерно 45% и 30% лояльно относящихся к этой форме брака). Характерно, что среди молодых людей из неполных семей больше доля лояльно относящихся к гражданскому браку – 48,5%, тогда как из полных семей – 39%. Однако о недопустимости гражданского брака как формы существования семьи заявили более половины опрошенных (в среднем, около 60%), мотивируя это тем, что гражданский брак вызывает чувство несерьезности, нестабильности отношений.

Для нашей Республики актуален этнический аспект проблемы. Этнокультурные традиции также

налагают отпечаток на восприятие молодыми людьми альтернативных форм существования брачно-семейных отношений. Русские более терпимы к незарегистрированным союзам, чем татары (соответственно 51,5% и 32%). Конфессиональная принадлежность тоже сказывается на отношении к этой форме семейного союза: среди православных терпимо относятся к гражданскому браку 48,4%; среди мусульман – 31,4%. Неверующие в целом более либеральны в этом отношении, чем верующие.

Таким образом, молодежь, даже признавая в принципе гражданский брак, тем не менее, более или менее длительное совместное проживание с сексуальным партнером не склонна рассматривать как форму брачно-семейных отношений, приемлемую наравне с зарегистрированным браком.

В нашем исследовании «Добрачное сожительство глазами молодежи», проведенном в начале 2009 года в городах Москва и Казань, внимание зафиксировано было на отношении молодежи к добрачному сожительству в зависимости от особенностей региона проживания. С одной стороны, респонденты из обоих городов являются жителями мегаполиса, с другой стороны – значимую роль играет более яркое проявление мусульманских традиций в г. Казани, определяющее добрачное поведение молодежи.¹

Большинство молодых людей, принявших участие

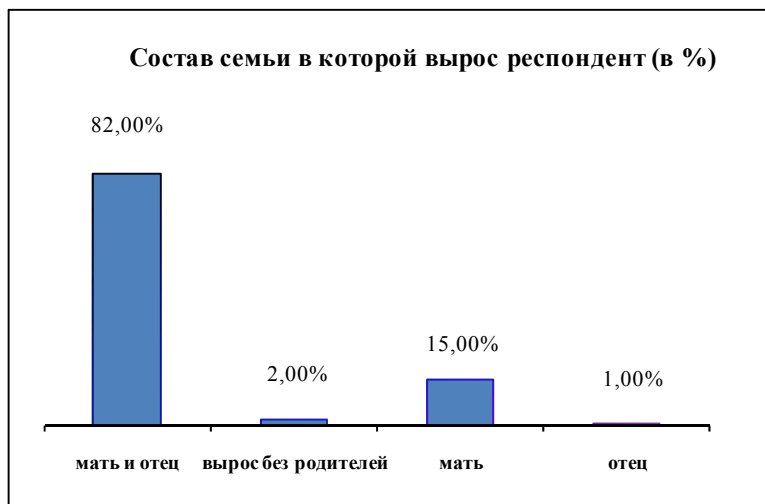
¹ Исследование проведено в январе-марте 2009 года в г. Москве и г. Казани. Выборка составила 536 респондентов. Методом сбора социологической информации был опрос – анкетирование.

Абсолютное большинство респондентов не состоят в браке – 71,2%, небольшая часть состоит в незарегистрированном союзе – 14%, 12,9% опрошенных состоят в браке, около 2% состоят в разводе

в опросе, выросли в полной семье – 82,7% респондентов имеют и отца и мать в составе семьи. Доля выросших в семье, где есть только мать, – 14,8%. Одинокое отцовство непопулярно в России, и только 0,8% отметили, что выросли в такой семье. Без родителей выросли 2% опрошенных.

В целом эта картина благоприятна для формирования у молодежи установок на создание полной семьи, т. к. идентификационным ориентиром в данном вопросе для молодого человека выступает модель семьи собственных родителей.

В опросе приняли участие молодые люди разных национальностей, но преобладают по численности, как и по России в целом, 2 группы – русские и татары. Среди татар в 2 раза больше респондентов, осуждающих незарегистрированное сожительство, а одобряющих его среди представителей данной этнической группы на 10% меньше, чем русских.

*Отношение молодежи к незарегистрированному
сожителю в зависимости от места
проживания (в %)*

незарегистрированное сожителство	место проживания	
	Москва	Казань
Осуждаю	12,0	22,9
Отношусь нейтрально	48,5	54,2
Одобрю	39,5	22,9

Термин «сожитель/сожительница» не популярен абсолютно у всей опрошенной молодежи вне зависимости от ее социально-демографических характеристик и ценностных ориентаций.

Таким образом, даже жизнь в мегаполисах не разрушает до конца традиционные установки брачно-семейного поведения.

Итак, молодежь не против брака и семьи. Она хочет иметь детей. Но все это – скорее не сейчас, а в «принципе». Установки не просто вполне здравые. Они в целом не противоречат традиционным установкам на брак и семью, типичным и для старших поколений.

Но на практике, к сожалению, наблюдается несколько иная картина. И, прежде всего, речь идет о разводах.

Развод – крах семьи?

А был ли мальчик?

А.М.Горький

Рост числа разводов является характерной чертой кризиса российского института семьи. Среди негативных последствий развода являются рост числа неполных

семей, одиноких детей, проблемы социализации детей и др.

Что же толкает людей, вполне осознанно вступивших в брак, стремившихся создать семью, на развод?

В центре нашего исследовательского интереса стояло выявление причин разводов, отмеченных самими бывшими супругами. С этой целью НИЦ семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан совместно с УЗАГС КМ РТ в 2009 году провели опрос разведенных супругов.¹

Результаты исследования подтверждают мнение многих специалистов о том, что женщины чаще выступают инициаторами развода, - так ответило большинство опрошенных респондентов (53,1%). При этом, почти три четверти опрошенных (73,1%) пытались сохранить семью. Среди причин сохранения семьи, более трети респондентов высказывали стремление вырастить детей в полной семье (37,5%) и надежду на то, что семейная жизнь наладится (35,6%), чуть менее пятой части опрошенных (18,5%) указали в качестве такой причины на сохранившиеся чувства к супругу.

Среди причин разводов в различных возрастных группах наблюдается определенная закономерность. Если в более молодом возрасте на первый план выходила причина материальной необеспеченности семьи, то с возрастом, начиная с 26 лет, на первое место выходит причина психологического непонимания между супругами.

¹ В ходе исследования было опрошено 1260 респондентов по всей республике, из них: 43,6% - татары, 39,5% - русские, 16,9% - другие этносы. Возраст опрошенных: до 20 лет – 0,9%, 21-25 лет – 17,8%, 26-30 лет – 25,6%, 31-35 лет – 20,5%, 36-40 лет – 13,9%, 41-45 лет – 9,2%, 46-50 лет – 6,7%, 51-55 лет – 3,7%, 56-60 лет – 1,6%, 61 год и старше – 0,1%.

Причины развода

Причина развода Возраст	Вмешательство родственников	Материальные сложности	Стесненные жилищные условия	алкоголизм	измена	Физическое насилие	Непонимание между супругами
До 20	18,8%	6,3%	0%	18,8%	18,8%	2,5%	18,8%
21-25	12,5%	15,7%	8,6%	12,8%	15,1%	6,0%	22,2%
26-30	14,6%	12,6%	8,3%	11,8%	14,2%	7,0%	23,9%
31-35	12,3%	10,2%	6,4%	13,9%	18,4%	7,2%	24,9%
36-40	10,5%	12,9%	8,4%	15,7%	17,8%	6,3%	22,7%
41-45	6,1%	4,7%	3,4%	20,3%	20,3%	6,1%	33,8%
46-50	9,8%	11,5%	6,6%	22,1%	18,0%	9,0%	16,4%
51-55	6,6%	4,9%	1,6%	19,7%	21,30%	11,5%	24,6%
56-60	19,2%	3,8%	3,8%	11,5%	7,7%	3,8%	46,2%
От 61	0%	0%	0%	0%	0%	0%	100%

Существенные различия наблюдаются в причинах разводов в городе и селе. В обоих случаях на первом месте находится непонимание между супругами (каждый четвертый респондент). Однако в последующей иерархии причин есть существенные отличия. На втором месте у городских жителей находится неудовлетворенность материальным положением (20,2% - «материальные сложности», «стесненные жилищные условия»), на третьем – супружеская неверность (15,7%). У сельских респондентов на втором месте находится причина супружеской неверности (21,5%), на третьем – алкоголизм (18,5%). Можно сделать вывод, что

отношение к браку городских и сельских жителей несколько разное. Городские жители более требовательные к уровню материального благосостояния семьи и более терпимы к изменам. В сельской местности более распространено пьянство, что нередко и служит причиной развода.

Проблема алкоголизма чаще всего является определяющей причиной развода для семей, которые прожили в браке достаточно долгое время. В возрасте от 41 до 55 лет алкоголизм является одной из ключевых проблем семьи.

Сравнение причин развода в первых и повторных браках существенных отличий не выявило. На первом месте в обоих случаях находится непонимание между супругами, отсутствие общих интересов (четверть опрошенных в каждой подгруппе). Однако супружеская неверность чаще является причиной развода в первом браке (16,9%), чем в повторном (13,3%), а алкоголизм – во втором (16,5% против 14,5% в первом браке).

Таким образом, причины разводов – не в семье как таковой, а в не готовности супругов к тому, чтобы делить друг с другом не только радости, но и горести, трудности современной жизни.

Еще Э.Дюркгейм показал, что ощущение одиночества в социуме, обесценивая этот социум для личности и формируя состояние аномии как не только неопределенности социальных норм, но и их неприемлемости для данного человека здесь и сейчас, является одной из важнейших причин даже самоубийств. Как же должен переживать человек тогда, когда он не находит понимания, сочувствия и поддержки у самых близких людей?

Но вспомним, что говорили о последствиях индустриализации и урбанизации Г.Зиммель и Ф.Теннис.

Включенность индивида одновременно во множество различных социальных групп, сам ритм жизни поселений, подчиняющийся промышленной организации всей практической деятельности человека, создают такие психологические перегрузки, что личность, в целях самосохранения, просто блокирует влияние этих факторов, как бы запрещая себе принимать их близко к сердцу. Не процессы, происходящие в семье, а исторические особенности индустриального общества рождают поверхностность в человеческих отношениях, потребительское отношение к ближнему. Как на рынке, мы и в семье под-час норовим дать поменьше, а получить – побольше. Нас обижает, что супруг невнимателен к нас; а мы-то сами всегда ли проявляем должное внимание к супругу? А ведь это невнимание – результат именно тех процессов, о которых писали классики мировой социологии.

Люди заключают браки (не обязательно официальные, оформленные), как правило, руководствуясь общностью интересов. Куда же девается эта общность в процессе совместной жизни?

Однако ведь именно в зрелом возрасте, уже вступив в брак, человек начинает интенсивно включаться во все новые и новые социальные общности и группы. Что же происходит, если эти новые общности и группы у супругов различны? Общность интересов начинает ограничиваться четырьмя стенами дома или квартиры, куда супруги возвращаются... на ночь. Как же преодолеть ностальгию о потерянном рае, когда супруг понимал тебя, и с ним можно было поделиться всеми радостями и горестями? Вот тут-то и возникает ощущение одиночества, которым заражается и другой супруг, а, вслед за этим, и другие члены семьи. Возникает весь букет причин разводов, выявленный

нами. Результат – союз распался. Но крах ли это семьи? Была ли в этом случае действительная семья или имела место имитация семьи (постель и общее хозяйство без общности интересов, мотивов, ценностей)? И, наконец, стоит ли жалеть о таком исходе брачно-семейного эксперимента?

Становится понятным, почему в селах разводов меньше, чем в городах; в небольших городах люди разводятся реже, чем в больших; среди татар, с присущими им более выраженными ориентациями на тесные, интенсивные родственные связи, сторонников разводов меньше, чем среди русских и т.д.

Оказывается, что не текущие события, а этническая среда, тип места жительства, конфессиональные традиции и т.п. обуславливают уровень готовности людей к семейной жизни в современном обществе. Эти факторы не приходят и не уходят с экономическими кризисами или даже социальными революциями, подобными той, которую мы пережили в 90-е годы прошлого столетия.

Более того, социальные потрясения, как показывает сегодняшний день, оказывают обратное влияние на уровень разводов: с наступлением экономического кризиса впервые за последние десятилетия удельный вес разводов по отношению к числу заключаемых браков стал сокращаться, сократилось и общее число разводов. Жить стало тяжелее. Рассчитывать россиянин уже научился только на себя. Но как же нужна в этих условиях поддержка и опора, которую дает только семья!

Не привел ли кризис к тому, что люди стали больше дорожить устойчивыми и разносторонними связями с другими людьми, наиболее концентрировано аккумулялирующимися именно в семье?

Как же выжить семье? Стратегии выживания

На самом деле живет тот, чья жизнь – источник жизни для многих

Викрамачарита

В рамках Научно-исследовательского центра семьи и демографии Академии наук РТ были проведены исследования для выявления последствий кризиса для семьи с целью выработки таких стратегий выживания, которые позволят семье сохранить себя в условиях кризиса.

Стратегия представляет собой общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели, являющейся главной на данный момент, в дальнейшем конкретизируемой и корректируемой под углом зрения изменившихся условий существования социума. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели. Стратегия отвечает на вопрос "как получить желаемое"?

Стратегия выживания, по нашему мнению, это меры, которые необходимо принять для нормального функционирования той или иной системы в изменяющихся условиях. Если исходить из нашего исследования, нам нужно предложить такие стратегии, которые позволят современной российской семье выжить в период кризиса.

Можно выделить ряд направлений формирования такой стратегии.

На наш взгляд необходима разработка новой современной концепции демографической семейной

социальной, экономически обновленной политики российского государства. Сюда входит: содействие в обеспечении занятости (приоритет при приеме на работу и льготы при сокращении) семейным людям, особенно с несколькими детьми; расширение возможностей эффективной дополнительной занятости членов семей с целью получения дополнительного дохода; организация оплачиваемых общественных работ, в первую очередь для безработных и членов их семей; развитие надомного труда, особенно для людей с физическими и социальными ограничениями трудоспособности; создание квотированных рабочих мест для молодежи и подростков из семей групп социального риска; развитие малого семейного предпринимательства проявление законодательной инициативы по содействию малому семейному предпринимательству и развитию семейной собственности; развитие самозанятости, индивидуальной трудовой деятельности; содействие развитию личных подсобных хозяйств путем выделения земельных участков, производства малой сельскохозяйственной техники, агрономической поддержки, предоставления кредитов, содействия сбыту продукции; экономическая взаимопомощь семей, в т.ч. через развитие семейной кооперации по месту жительства: внутри домов, микрорайонов; содействие росту семейных сбережений путем создания обществ взаимного кредитования и др.

Настоятельно необходимо также создание необходимых условий для саморазвития семьи, стимулирования ее жизненного потенциала, экономической самостоятельности для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; формирование полноценной системы социальных услуг, направленную на оказание семьям широкого спектра помощи в процессе их

функционирования; содействие накоплению и обновлению имущества семей путем предоставления кредитов, субсидий, комиссионной торговли и взаимобмена; информационное и консультативное обеспечение семей при выборе формы экономического поведения, соответствующего условиям рыночной экономики; развитие адресной материальной помощи нуждающимся семьям.

Нуждается в совершенствовании правовая политика, направленная на защиту семьи, материнства и детства. Эта политика должна способствовать: переходу от господствующих социальных норм малодетности к социальным нормам среднетности; повышению престижа семей с несколькими детьми; ориентации ценностных установок населения на устойчивую семью с несколькими детьми; формированию гражданской, подлинно патриотической позиции в отношении необходимости повышения рождаемости; созданию для семей условий жизнедеятельности, обеспечивающих возможность воспитания в них несколько детей; созданию для женщин возможности реального (в отношении доходов, пенсии, общественного мнения и др.) выбора между работой дома и работой вне дома.

Крайне важно помнить, что здоровье семьи – это здоровье нации. Необходима разработка реальной целевой программы укрепления здоровья семьи. Здоровье — это состояние благополучия семьи, обеспечивающее адекватную их жизненным условиям регуляцию поведения и деятельности всех членов семьи. К основным критериям здоровья семьи можно отнести сходство семейных ценностей, функционально-ролевуо согласованность, социально-ролевуо адекватность в семье, эмоциональную удовлетворенность, адаптивность в микросоциальных отношениях, устремленность на

семейное долголетие и репродуктивное поведение. Эти критерии здоровья семьи создают общий портрет современной семьи и прежде всего характеризуют степень ее благополучия.

Из этого следует необходимость совершенствования системы социально-психологической поддержки семьи. Важно повсеместно создавать кризисные центры (проблема насилия в отношении женщин, торговля женщинами и детьми, их сексуальной эксплуатации, «мужское рабство»). Для того, чтобы современная семья адаптировалась к изменяющимся условиям необходимо развитие широкой сети учреждений специального назначения; профилактика правонарушений и суицидного поведения; формирование благоприятных личностных установок и общественного мнения в отношении обращения в социальную службу, к социальному работнику; подготовка высококвалифицированных социальных работников; расширение спектра видов помощи, оказываемых социальным работником; усиление связующей функции социального работника между населением и различного рода консультативными службами, создание по месту жительства групп взаимопомощи семей.

Существенное значение имеет дальнейшее совершенствование форм социально-юридической помощи семьям. Здесь, прежде всего, речь идет об оказание бесплатной юридической помощи, совершенствование информационного и консультационного обеспечения населения, способствующего выбору адекватных линий поведения в изменяющихся условиях жизнедеятельности, суверенизации семьи.

На наш взгляд необходимо совершенствование регионального законодательства по социально-

демографическим проблемам и системы взаимодействия и координации управленческих функций между министерствами и ведомствами, обеспечивающими решение демографических проблем и проблем семьи.

Исследование семьи Татарстана в условиях кризиса показывает, что в основном население выдерживает кризис. Жить трудно, но можно. Предпринимаются дополнительные меры по поддержке семьи: ипотека, программы поддержки молодой семье и др. Все это позволяет семье держаться на плаву.

Научно-исследовательский центр демографии и семьи АК РТ работает над проектом разработки Прогностической модели демографического развития республики, которая бы способствовала решению многих актуальных вопросов развития и модернизации семьи в современных условиях.

Большую роль в формировании и пропаганде стратегии выживания семьи в условиях кризиса призваны сыграть СМИ. Однако сегодня их роль в деле поддержки и укрепления семьи далеко не однозначна. Помимо отмеченных выше действий, пропагандирующих секс, внебрачные половые связи, сожитительство и пр., есть и другие претензии к СМИ. Так, например, заместитель председателя Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Владимир Слуцкер заявляет: «Существуют серьезные проблемы с телевизионной рекламой – в рекламных роликах на федеральных каналах, где используется образ семьи, более 50 процентов роликов показывают неполную семью, а остальные – малодетную».

Выработка и осуществление эффективной стратегии выживания семьи в современных условиях возможны только при трех основных условиях.

Первое условие: комплексный подход.

Второе условие: объединение усилий всего общества, всех его социальных институтов.

Третье условие: стимулирование самодостаточности семьи.

Семья нуждается в поддержке, хотя люди предпочитают надеяться на себя. Надо только понять, что здесь нет никакого противоречия: надо целенаправленно создавать условия для того, чтобы институт семьи мог успешно выполнять свои функции даже в кризисных условиях; но не надо даже и пытаться выполнять эти функции за семью. Семья сама решит свои проблемы, если для этого будут созданы соответствующие социальные условия, которые она сама создать не в состоянии.

Люди хотят иметь нормальную, здоровую семью. Так дадим же им самим сделать это, не повторяя попыток «загнать человечество к счастью железной рукой пролетариата»¹.

Комплексный подход к политике поддержки семьи: приоритетные национальные проекты

*Жизнь-это чередование всяких
комбинаций, их нужно изучать,
следить за ними, чтобы всюду
оставаться в выгодном положении*

О.Бальзак

¹ Именно такой лозунг часто «украшал» учреждения ГУЛага в 30-е годы XX века.

Комплексный подход к проблемам семьи, требующий объединения усилий всех институтов гражданского общества и государства и ныне утверждающийся в нашей стране, нагляднее всего проявляется не тогда, когда обращаешься к документам, непосредственно касающимся государственной политики поддержки семьи. Более яркую картину постепенно меняющегося подхода к проблемам семьи и демографического развития России дает рассмотрение под этим углом зрения приоритетных национальных проектов.

В их основе – Европейская социальная хартия, подписанная Россией 14 сентября 2000 года. Это единственный международный документ, касающийся всех аспектов социального обеспечения, так актуальных для семьи в период кризиса. Хартия декларирует право граждан на социальную и медицинскую помощь, пользование услугами социальных служб. Она закрепляет права каждого человека зарабатывать себе на жизнь своим трудом по свободно избранной специальности; на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; на справедливое вознаграждение за труд, достаточное для поддержания нормального уровня жизни трудящегося и его семьи; на защиту от бедности и социального отторжения. Подчеркивается право на защиту труда подростков, женщин, матерей, инвалидов, а также право каждого человека на жилье.

Как мы могли убедиться на основании всего вышеизложенного, трудно переоценить значение этого международного договора для современной семьи. Это своего рода методологическая основа для решения ее проблем.

Обусловленные Хартией новые подходы к

социальной политике нашли концентрированное выражение в приоритетных национальных проектах «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье - гражданам России» и «Развитие агропромышленного комплекса». ПНП отличает их инновационная направленность. Поддержку получают те направления развития социальной сферы, которые связаны с использованием и внедрением самых передовых технологий. ПНП также связаны с реализацией более 40 только федеральных целевых программ, среди которых Концепция демографической политики до 2025 года, «Дети России на 2007-2010 годы», «Жилище на 2002-2010 годы» и т.д.

Просемейная ориентация всех приоритетных национальных проектов несомненна.

Развитие системы всеобъемлющего качественного медицинского обеспечения, делающая особый упор на охрану здоровья женщин, матерей и детей; доступное и качественное образование, развитие системы дополнительного образования, восстановление общедоступной системы дошкольного воспитания; молодежные программы обеспечения жильем, жилищные программы для молодых и многодетных семей; меры по социальной поддержке села, направленные на закрепление в селе молодежи и привлечение в аграрный сектор молодых специалистов, - все это направлено на стабилизацию материальных условий жизни населения, а, значит, и на укрепление материальных основ современной российской семьи.

Характерно, что одно из последних заседаний Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике было посвящено оптимизации и практической реализации демографической концепции и, в частности, рождению и

формированию новых поколений российских граждан, Выступая на этом совещании Президент Российской Федерации Д.А.Медведев отметил положительные события, произошедшие за последние четыре года:

1. Благодаря системе родовых сертификатов более 3 миллионов матерей смогли реализовать свое право выбора медицинских учреждений.

2. Растет количество женщин и детей, получающих высокотехнологичную медицинскую помощь.

3. Снижается младенческая смертность и повышается рождаемость.

В рамках первого этапа реализации демографической концепции он выделил важнейшие задачи на ближайшее время:

1. Необходимость внедрения современных технологий выживания детей первого года жизни (развитие перинатальных центров).

2. Особое внимание надо уделять здоровому образу жизни детей и подростков.

3. Следует обеспечить активное взаимодействие государства с общественными организациями, поддерживающими матерей, неблагополучные семьи.

В рамках второго этапа, по мнению Президента, необходимо:

1. Добиться стабилизации численности населения на уровне 142-143 млн. человек к 2015 году, а к 2025 году повысить его до 145 млн.

2. Следует развивать программу обеспечения родовых сертификатов, повышать профессиональный уровень акушеров, тем самым стимулируя рост рождаемости и снижение младенческой смертности.

3. Надо увеличить объемы высокотехнологической помощи по лечению бесплодия.

4. Требуется наращивать усилия государства и

общества по формированию здорового образа жизни подростков.

Таким образом, руководство страны однозначно предлагает вывести проблемы семьи и демографического развития страны в фокус всей современной социальной политики, предполагающей действенное объединение конструктивных усилий всех социальных институтов, всего населения России и регионов. Надежной основой такой политики является реализация приоритетных национальных проектов, в целом успешно продолжающаяся, несмотря на мировой экономический кризис.

Самодостаточность семьи как цель государственной политики

*Жизнь – это почти
непрерывная цепь собственных открытий.*

Г.Гауптман

Однако меры государственной и общественной поддержки семьи не должны приводить к превращению данного социального института в нахлебника. Сегодня адресная поддержка семьи приводит к росту количества граждан, живущих на детские пособия. Люди усыновляют детдомовцев ради тех же пособий, улучшения жилищных условий и пр., а по достижению своих целей дети становятся обузой для приемных родителей. Известный рост рождаемости происходит преимущественно за счет двух социальных страт современного общества: малочисленного слоя достаточно высокообеспеченных и несравненно более

многочисленного слоя малоимущих. Поощряя рост рождаемости, мы сегодня формируем тенденцию к потенциальному преобладанию в обществе потомков людей, не сумевших адаптироваться к социальным изменениям, и мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Мы задариваем детей из детских домов, не задумываясь над тем, что это толкает родителей из малообеспеченных слоев общества на отказ от собственных детей (государство и благотворители действительно способны и сегодня обеспечить лучшие материальные условия для детей, чем значительная часть родителей). Чтобы не лишиться жилья, чтобы иметь дополнительные гарантии работы и пр., женщины рожают детей вне брака.

Список «гримас» нашей современной политики поддержки семьи можно продолжать и продолжать.

На сегодня выгодно быть семьей несостоятельной и ущербной. Непродуманная социальная политика ведет к деградации населения в целом и провоцирует расширение слоя малообеспеченных семей, способствует воссозданию слоя иждивенцев.

Семья должна быть самодостаточной (самовыживающей). Государство не должно выполнять функции семьи. Радует тот факт, что большинство семей в наше время стремится к самодостаточности. Об этом свидетельствует проведенное нами исследование: напомним, 67,2% респондентов в трудных ситуациях рассчитывают лишь на себя.

Это, на наш взгляд, позитивное явление. Оно отражает духовно здоровую основу нашего населения: люди понимают, хотя, возможно, и не всегда отчетливо осознают, что иждивенчество обрекает на нищету и деградацию не только нынешних иждивенцев, но и их потомство, - ни современное государство, ни, тем более,

благотворители, не могут удовлетворить всех «страждущих», как говорят, по полной программе.

Государственная и общественная поддержка семьи необходима, но именно «поддержка». Она должна стимулировать стремление семьи к самодостаточности, а не к иждивенчеству – «мы родим, а воспитанием и образованием наших детей пусть занимаются общество и государство». Эта позиция порочна, прежде всего, потому, что она разрушает духовно-нравственную основу брака и семьи: ответственность за тех, «кого мы приручили»!

Модель современной семьи

*Стремление к идеалу
заложено в природе человека*

Рассматривая состояние современной семьи, обязательно наталкиваешься на вопрос: какова же модель современной семьи?

Понятие *модель* употребляется, как известно, в двух основных значениях. В одном случае модель – упрощенная копия реального объекта, создаваемая для изучения возможностей воздействия на объект посредством тех или иных переменных. В другом, – это некое идеальное состояние реального объекта, к достижению которого следует стремиться.

Для того, что современная российская семья выжила в условиях кризиса, необходимо выработать оптимальные стратегии выживания, а из этого следует, что необходимо создать оптимальную модель семьи как виртуальный образ объекта, успешно адаптирующегося к происходящим общественным изменениям.

Что же такое «оптимальная семья»?

"Оптимальная семья" – это аналог семьи «благополучной» для данного конкретного общества в данной исторической ситуации. В российском социуме это не самый лучший вариант семьи, но такой, к которому стремятся социум, государство, отдельные индивиды, который представляется в общественном и индивидуальном сознании как наиболее приемлемый и, что важно, достижимый. Иначе говоря, этот тип семьи соответствует принятым в современном обществе стандартам, нормам семейного благополучия.

Стоит подчеркнуть, что оптимальная семья может не соответствовать определенным требованиям "благополучия" со стороны тех или иных социальных групп, в этом мы согласны с А.П.Кулапиным (квази-благополучная семья). Суть этого понятия - в его соответствии достигнутому обществом уровню социальных отношений – экономических, социальных, политических и социокультурных. Оптимальная семья максимально использует созидательные общества, больших и малых социальных групп, не выходя за пределы установленных ими экономических, социальных и нравственных полномочий.

Процесс эволюционирования института семьи от нынешнего кризисного состояния в сторону оптимизации непременно должен быть управляемым, не спонтанным. Этого можно достичь путем создания комплексной социально ориентированной программы развития семьи на государственном уровне с привлечение всех общественных структур, которые по роду своей деятельности вовлечены в процесс реализации семейной политики.

Модель оптимальной семьи должна отвечать социальным ожиданиям общества и объективно

соответствовать позиции субъектов семейной политики. Модель должна быть также и средством получения новых знаний, информации об объекте исследования, т.к. замещая объект исследования, оптимальная модель семьи сама непрерывно подвергается объективному исследованию и модернизации. Знание, полученное на модели, должно гарантированно переводиться на оригинал.

Существует отличие между идеальной и оптимальной моделями объекта. Исходя из социологической теории моделирования, идеальную модель мы можем назвать аналитической, а оптимальную – эмпирической. Поэтому первичным звеном, на основе которого может строиться оптимальная модель семьи, выступают (что чрезвычайно важно в процессе прикладного исследования), во-первых, реальное общественное (групповое, индивидуальное) сознание во всем его противоречивом развитии, во-вторых, деятельность, действительное поведение людей, выступающих как предметное воплощение (по форме и содержанию) их установок, ценностных ориентиров и т.п., и, в-третьих, условия, в которых развиваются и функционируют сознание и поведение людей¹. Формирование оптимальной модели семьи – результат скрупулезного изучения всего комплекса проблем семьи и брака в современном обществе.

Именно в этом состоит главная цель создания и деятельности нашего Центра.

Семья может быть благополучной и социально здоровой только в том случае, если общество и государство адекватно оценят её роль в стабилизации

¹ См. Тощенко Ж.Т. Социология: общий курс. – М.: Юрайт-М, 2001. – С.7.

ситуации в российском обществе и помогут ей восстановить то положение, которое она должна занимать, согласно её социальным функциям в социальном воспроизводстве и развитии. Соответствующие региональные модели оптимальной семьи должны служить целевым ориентиром региональной государственной семейной политики в процессе её социально-экономического и социокультурного проектирования и программирования.

Таким образом, современный кризис, - и не только экономический, - действительно влияет на воспроизводственные процессы, тормозит действие мер демографической политики в условиях нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне. И тем не менее, несмотря на угрозы институту семьи, опыт свидетельствует, что пропаганда традиционных семейных ценностей, правовая политика и эффективные социальные гарантии должны стимулировать граждан заботиться о семье, нести ответственность за воспитание детей. В конечном счете, основа семьи – любовь, выражающаяся в заботе друг о друге, во взаимопонимании и участии. В этом заключается основа стратегии выживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.Ю., Кураков А.Л. Совершенствование социальной и демографической политики как необходимое условие современного экономического развития // Семья в России. - №2. - 2009. - с. 14-20.
2. Большой энциклопедический словарь. - М.: АСТ: Апрель, 2006. - 1247с.
3. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные демографические труды/ Редактор-составитель А.И. Антонов. - М.: NOTA BENE, 2007. - 752с.
4. Бразевич Д.С. Проблемы управления кризисным обществом в творчестве П.А. Сорокина / Материалы Международной научной конференции — Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 года / Отв. ред.: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: В 2-х т. Том 1. - Спб., 2009. - с. 35-37.
5. Брынцева Г. Родить третьего и пережить кризис // Российская газета. - № 4846. 11 февраля 2009г.
6. Быков П., Иمامутдинов И., Медовников Д., Рубченко М., Силаев Н. Предчувствие перелома // Эксперт. - №44. 16-22 ноября 2009. – с. 19-26.
7. Валлерстайн И. Иммануил Валлерстайн о современном кризисе // Социс. - №6. - 2009. - с.91-94.
8. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность / Автореферат . - М., 2002.
9. Гендерная экспертиза социальной политики и социального обслуживания на региональном уровне / под ред. Е.Р.Ярской-Смирновой, Н.И. Ловцовой. – Саратов: Научная книга, 2003. – 323с.
10. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / монография В.И. Якунин,

С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян и др. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», Научный эксперт, 2007. - 888с.

11. Грицюк М. Три корзины денег // Российская газета. - № 186. 2 октября 2009г.

12. Гундаров И.А. Новая стратегия повышения рождаемости / Материалы Третьей Всероссийской конференции (Казань, 13-14 ноября 2008г.) - М.: Научный эксперт, 2009. - с.110-119.

13. Демографическая модернизация России, 1900-2000. / Под. ред. А.Г. Вишневого. - М.: Новое издательство, 2006. - 608с.

14. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. - М.: ЦСП, 2003.

15. Ефременко Т. Уж кризис близится? // Российская газета. - № 3914. 1 ноября 2005г.

16. Жебит М. Зарплата на здоровье // Российская газета. - №188. 7 октября 2009г.

17. Загладина Х.Т. Кризис семьи: страны Запада и России // Семья в России. - №1. - 2009. - с.24-33.

18. Закатнова А. Кризисом покусанные // Российская газета. - №186. 2 октября 2009г.

19. Заславская Т.И. Избранное.- Т.2. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. - 591с.

20. Зиятдинова Ф.Г., Зиятдинов А.Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка. Казань.-КГУ, 2009.

21. Ильдарханова Ф.А. Формирование и развитие государственной семейной политики в трансформирующемся обществе: Региональный аспект. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. - 280с.

22. Ильин А. Преувеличенный кризис // Российская

- газета. - №174. 17 сентября 2009г.
23. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи / М.М. Ковалевский. - М.: КомКнига, 2007. - 152с.
24. Кравченко А.И. Социология . - М.: Академический проект, 2002. – 508с.
25. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д.М. Гришиани, Н.И. Лапина. - М.: Политиздат, 1988. - 479с.
26. Кузьмин В. Выход из кризиса // Российская газета. - №169. 10 сентября 2009г.
27. Кулапин А.П., Кунгурова Л.М. Квази-благополучная семья и воспроизводство социальных проблем / Материалы Круглого стола «Семья в кризисе». - Казань: Изд-во Центр информ. технологий, 2009.
28. Кучмаева О.В., Марьганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. Некоторые итоги проведения года семьи в Российской Федерации // Семья в России. - №2. - 2009. - с. 21-32.
29. Мальцева И.О., Роцин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 295с.
30. Марков И. Выздоровливаем: правительство готовит «стратегию выхода» // Российская газета. - №185. 1-7 октября 2009г.
31. Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденции ее изменения: Ежегодный доклад «Демографическая ситуация в РФ» / Под ред. Антонова А.И. – М.: КДУ, 2008. – 304с.
32. Мустаева Ф.А. Социальные проблемы современной семьи // Социс. - №7. - 2009. - с.109-113.
33. Общими усилиями - покончим с нищетой! // Социальная работа. - №6. – 2008. – с.34-36.
34. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России //

Социс. - №3. - 2009. - с.121-128.

35. План Медведева по выходу из Мирового экономического кризиса // rg.ru. 14 ноября 2008г.

36. Пирогов Г.Г. Возможность нового социально-экономического проекта для России на рубеже XX-XXI веков // Социс. - №2. - 2009. - с.140-145.

37. Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ / Материалы Международной научной конференции — Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 года / Отв. ред.: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: В 2-х т. Том 2. - Спб., 2009. - 522с.

38. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию Российской Федерации // Рос. газета. - 2008.6 ноября.

39. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социс. - №6. — 1997. — с.56-57.

40. Сапир Ж. Положитесь на себя // Эксперт. - №41. 26 октября-1 ноября 2009. — с. 46-48.

41. Синельников А.Б. Что первично: семья, демография или экономика // Семья в России. - №3. - 2007. - с.32-45.

42. Скутнева С.В. Раннее материнство // Социс. - №5. - 2009. - с.114-118.

43. Советский энциклопедический словарь: издание 3-е/ гл. ред. А.М. Прохорова. - М.: Изд-во Сов. Энциклопедия .

44. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Человек. Цивилизация. Общество. - М: Политиздат, 1992.

45. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Социология и

- Политология. - Сер.18. - №3. - 1997.- с.65-75.
46. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. - М.: Апрель, 2006. - 1176с.
47. Социальная энциклопедия / гл. ред. В.Н. Иванов. - Т.1. - М.: Мысль, 2003. - 694с.
48. Социология семьи: Учебник / Под ред. А.И. Антонова. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 640с.
49. Статистика семьи и пути ее совершенствования / отв. ред. Шевяков А.Ю. – М.: М-Студио, 2008. – 120с.
50. Сулакшин С.С. Идентичность и демография / Материалы Третьей Всероссийской конференции (Казань, 13-14 ноября 2008г.) - М.: Научный эксперт, 2009. - с.9-38.
51. Сумленный С. Будущее за ответственными // Эксперт. - №46. 30 ноября-6 декабря 2009. – с. 39-42.
52. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. – М.: ООО «Вариант», 2005. – 368с.
53. Тощенко Ж.Т. Социология: общий курс. – М.: Юрайт-М, 2001. – С.7.
54. Тема недели // Российская Бизнес-газета. - №38. 6 октября 2009г.
55. Фатхуллин Н.С. Кризис семьи в современной России. Ищем выход. / Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): материалы Всероссийской науч. конференции; Казань, 22-23 мая 2008г.- Казань: Центр инновационных технологий, 2008. - Т.3. - 420с.
56. Черняк Е.М. Социология семьиб Учебное пособие. - М.: Дашков и К°, 2007. - 248с.
57. Шкель Т. Шелковая терапия // Российская газета. - №174. 17 сентября 2009г.
58. Январские тезисы Дмитрия Медведева // Рос. Газета. - 2009. 24. января.
59. Яницкий О.Н. Кризис и социология // Социс. -

№5. - 2009. - с. 3-13.

60. www.liberty.ru

61. http://www.rusrand.ru/enotes/enotes_43.html

62. <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2010/01/19/927627>

63. www.wciom.ru

Послесловие

После окончания Казанского государственного педагогического института я начала свою преподавательскую деятельность в своей родной школе №59 г. Казани. С должности организатора по воспитательной работе перешла на комсомольскую работу: секретарем Кировского РК ВЛКСМ, секретарем Обкома комсомола Республики Татарстан.

Видимо в жизни ничего случайно не происходит. Путь в науку — состоялся еще в 1982 году, когда была назначена заместителем заведующего отдела науки и учебного заведения Обкома партии ТАССР. 15 лет проработала в должности заместителя министра образования республики. Это были самые интересные, насыщенные педагогической деятельностью годы: реформы, «казанский феномен», оптимизация образования, Всеобуч, профессионализация образования (УПК), открытие Татарского государственного гуманитарного колледжа по подготовке кадров для сельских школ совместно с доктором филологических наук Галиуллиным Т.Н. и доктором исторических наук Загидуллиным И.К., и возрождение национального образования вместе с доктором физико-математических наук Даутовым Г.Ю.

Это - первый республиканский конкурс «Учитель года». Тогда Президент нашей республики Минтимер Шарипович Шаймиев сказал: «Конкурс «Учитель года» наполнил новым содержанием суверенитет Татарстана».

Это защита кандидатской диссертации в Москве. Уроки жизни, данные мне моим научным руководителем - доктором педагогических наук Лией Закировной Шакировой, - можно суммировать известным

изречением: «Учитель перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени».

Много лет мои окна из кабинета заместителя министра образования смотрели на здание ЗАГС Вахитовского района, я часто слышала марш Мендельсона. О, судьба! Она привела меня в Управление ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан. Видимо, сам аллах поручил мне заниматься проблемами семьи. Здесь была составлена Программа «Семья Татарстана», разработан «Нравственный кодекс семьи Республики Татарстан», получена Российская национальная премия «Семья России», построено новое здание УЗАГС КМ РТ. С огромной сердечной благодарностью хочу сказать о Рустеме Нургалиевиче Минниханове. С каким бы вопросом я не обращалась, чтобы я не просила — никогда не отказывал, с доброй улыбкой решал проблемы. «Лучше ей дать, чем не дать» - говорил он, зная мой настырный характер. И в том, что сегодня возглавляю НИЦ семьи и демографии, конечно, - его заслуга и поддержка Минтимира Шариповича. Каждое утро сажусь в машину и говорю « Ий, аллага шокер, эшлим бит эле!» и еду в Академию наук.

И вновь судьба! Она познакомила меня с интересными учеными республики Ахметом Мазгаровичем Мазгаровым, Данией Фатыховной Загидуллиной, Азатом Шаймулловичем Зиятдиновым, Миркасимом Абдулахатовичем Усмановым, Фильзой Гарифовичем Хамидуллиным, Бургановой Ларисой Агдасовной, которые дают мудрые советы в моей научной стезе.

О моей семье: моя бабушка - «Масрура карчык» как ее называли в деревне подарила мне оптимизм к жизни, моя мама — характер, мой отец — участник Великой отечественной войны, который дошел до

Берлина, учил меня «стратегии выживания» в трудных обстоятельствах.

Мои любимые дочери Гузель и Чулпан — кандидаты наук, муж — Ильдус, известный журналист, и, конечно, внучка - Энже — источник всех моих радостей.

И завершая столь лирический текст, хочу сказать словами Антона Павловича Чехова: **«Счастье есть, его не может не быть».**

Благодарности.

Я очень признательна и благодарна в оказание помощи по подготовке данной монографии моей аспирантке Алисе Ибрагимовой, моим коллегам Волжиной Ольге Ивановне, доктору социологических наук, профессору и научному редактору профессору Кулапину Александру Петровичу за ценные советы и рекомендации в подготовке данной книги.

Флюра Ильдарханова